

Рама

Годъ изданія первый. № 18.

Четвергъ, 25-го декабря.

„Ревизоръ“ на сценъ Художественнаго театра.

III актъ.

Театръ „Буффъ“.

Дирекція А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РЕПЕРТУАРЬ.

26 декабря. утромъ „НОЧЬ ЛЮБВИ“. Веч. **ВЕСЕЛАЯ ВДОВА**.

27 дек. утромъ „ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“. Вечеромъ „ФРИНА“.

28 дек. утромъ **ВЕСЕЛАЯ ВДОВА**. Вечер. **НОЧЬ ЛЮБВИ**.

29 и 30 дек. только вечеромъ **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ** — я ГРАНДИОЗНЫЙ —

Баль-маскарадъ съ 10 призами. 31 дек. **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ** и Встрѣча новаго года.

1 января **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ** и Костюмированный балъ съ 5 призами.

2 янв утромъ ФРИНА. Вечеромъ **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ**.

3 января **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ** и **КОСТЮМИРОВАННЫЙ ВАЛЬС**.

По окончаніи въ Зеркальномъ залѣ **КОНЦЕРТЪ GALA**.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА. Театръ Солодовникова.

Рождественскій репертуаръ съ 26-го декабря 1908 г. по 6-е января 1909 г.

Утромъ по уменьшен. цѣнамъ:

Въ пятницу, 26-го декабря.

Фаустъ.

Въ субботу, 27-го декабря

Евгеній Онѣгинъ.

Въ воскресенье, 28-го декабря.

Черевички.

Въ понедѣльникъ, 29-го декабря.

Орлеанская Дѣва.

Во вторникъ, 30-го декабря.

Риголетто.

Въ среду, 31-го декабря.

Черевички.

Въ четвергъ, 1-го января 1909 г.

Демонъ.

Въ пятницу, 2-го января.

Заза.

Въ субботу, 3-го января.

Фаустъ.

Въ воскресенье, 4-го января.

Сказки Гофмана.

Въ понедѣльникъ, 5-го января, **спектаклей НѢТЪ**.

Во вторникъ, 6-го января.

Евгеній Онѣгинъ.

— Ю д и ѳ ъ —

Начало денныхъ спектаклей въ 12½ час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера.

Дирекція С. И. Зиминъ.

СПЕЦИАЛЬНО **МАТЕРІИ** для **МЕБЕЛИ** КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТЮЛЬ, БАХРОМА, ШНУРЪ, АГРАМАНТЬ.

ФАБРИК.

Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬИНКА, ПРОТ. ГОСТ. ДВОР. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ и СТИЛЕЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИН. КАНАЛЬ. ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ. ФИРМ. № 1883.

Каретный рядъ **Театръ „Эрмитажъ“** Тел. 13—96.

КОМЕДИЯ-ФАРСЪ С. В. САБУРОВА.

Праздничный репертуаръ.

26 дек. Карьера чиновника, За Синей птицей.

27 дек. Пѣвучка-Бобинетъ, За Синей птицей.

28 дек. Попечит. благор. дѣвицъ, За Синей Птицей.

29 дек. Сумерки любви, За Синей Птицей.

30 дек. Союзъ кокотокъ, За Синей Птицей.

31 дек. Поцѣлуй, За Синей Птицей.

1 янв. Депутатъ Сенгилея, За Синей Птицей.

2 янв. Карьера чиновника, За Синей Птицей.

3 янв. Амуръ и К°, За Синей Птицей.

Билеты на всѣ спектакли можно получать въ кассѣ ежедневно съ 11 час. утра до оконч. спект.

Новый театр „Орionъ“.

(Театральная площадь).

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РЕПЕРТУАРЬ

съ 26-го декабря 1908 г. по 6-е января 1909 г.

Начало утренн. спектаклей въ 12½ ч. дня; вечерн. — въ 8 ч. веч.

УТРОМЪ по умен. цѣн.:

1. ДѢТСКОЕ УТРО. (По нов. прогр.). 1. Сине-матогр. сеансъ. 2. „Музыканты“. 3. Дѣтск. танцы.

Въ пятницу, 26-го декабря:

СЫНЪ МАНДАРИНА.

Въ субботу 27-го декабря:

ДѢТСКОЕ УТРО. 1. Синемаграфич. сеансъ.

2. Каравкъ Гренадеръ. 3. Дѣтскіе танцы и игры.

Въ воскресенье, 28-го декабря:

СЕВИЛЬСКИЙ ЦЫРЮЛЬНИКЪ.

Во вторникъ, 29-го декабря:

ПАЯЦЫ.

Въ среду, 30-го декабря:

РИГОЛЕТТО.

Въ четвергъ, 1-го января 1909 г.:

ДѢТСКОЕ УТРО. Синемаграф. сеансы. 2. Музыканты ОП. въ 1 д. 3. Дѣтскіе танцы.

Въ пятницу, 2-го января:

1. ПАЯЦЫ. 2. Фей вукозь, билетъ. 3. Ис-корка, комедія.

Въ субботу, 3-го января:

ДѢТСКАЯ ЕЛКА. 1. Синемаграфич. сеансъ.

2. Почное. 3. Туманныя картинны.

Въ воскресенье, 4-го января:

ЧЕРЕВИЧКИ.

Во вторникъ, 6-го января:

1 **ДѢТСКОЕ** костюмирован. ситцевое УТРО.

1. Синемаотгр. отд. 2. Музыканты. 3. Синема-тографическій сеансъ. 4. Почное.

ВЕЧЕРОМЪ:

1 и II. РУССКІЯ СТАРИННЫЯ КАРРИКАТУРЫ.

ТРАВИАТА.

ФАУСТЪ.

ПО ЮЖНОЙ ИТАЛІИ. науч. чтеніе Проппера.

РУСАЛКА.

1. СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ. 2. Каравкъ Гренадеръ, билетъ. 3. На рѣкѣ, сцены.

ФАУСТЪ.

РУСАЛКА.

БОЛЬШОЙ БАЛЬ-МАСКАРАДЪ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ.

ДЕМОНЪ.

Дирекція С. И. ЗИМИНЪ.

ВЪ 5 Ч. ДНЯ СИНЕМАТОГРАФИЧЕСКІЙ СЕАНСЪ. ЦѢНЫ МѢСТАМЪ ОТЪ 10 К. ДО 65 К.

(въянв 5-го января)

ЕЖЕДНЕВНО

Рампа

№ 18.

Сара Бернаръ. Эм. Бескина.—«Ревизоръ» на сценѣ Художественнаго театра Як. Львова и В. И.—«На bis». Ноктюрны. Н. Шебуева.—Москва.—Большой театр. Ник. Курова.—Пятое симфоническое собраніе И. р. м. о. Н. Бас.—Театръ Корша. Р.—Второе симфоническое собраніе ф. о-ва.—Письма въ редакцію.—Петербургъ.—Петербургскія письма. Шмеля.—Письма изъ Лондона. Б. Л.—Въ «царствѣ ужаса». (Письмо изъ Парижа). С. Шуазель.—За рубежомъ.—Изъ копилки «Рампы» — Польскій театр. Р. Л.—Провинція.

Рисунки и снимки: С. Бернаръ въ роли Зорайи.—«Ревизоръ» въ Художественномъ театрѣ. Акты: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й.—З. В. Янкевичъ.—Н. А. Поповъ и П. П. Гнѣдичъ.—Т. Л. Щепкина-Куперникъ.—Л. Кякштъ.—Е. Я. Недѣлинъ.—Недѣлинъ въ роляхъ Стрефореля и Наполеона.

Шаржи и карикатуры: Сара Бернаръ—Зорайя. Сара Бернаръ и зоологія.

Въ слѣдующемъ „НОВОГОДНЕМЪ“ номерѣ будутъ помѣщены статьи и рассказы Т. Ардова, Э. М. Бескина, В. Ф. Лебедева, Lolo, А. И. Сумбатова (Южина), Н. Д. Телешева, Сергѣя Яблоновскаго и др.

Сара Бернаръ.

Есть картина Беклина «Вилла у моря»...

Тихій закатный часъ... Меркнутъ краски уходящаго дня... Въ воздухѣ застыла истома... Руины стараго замка... У ихъ подножія шепчетъ голубая волна теплаго моря... Надъ ними грустную сказку говорятъ кипарисы... У одной изъ полуразрушенныхъ стѣнъ—женщина... Ея лица почти не видно... Она вся укутана въ какую-то легкую ткань... Это—воспоминаніе о быломъ. Изжитомъ. Прошломъ. Это—пѣснь менестреля. Это—любовь благороднаго рыцаря. Это—огни погасшаго пира. Тихіе. Скорбные. И такіе красивые.

Такое впечатлѣніе я вынесъ изъ гастрольныхъ спектаклей Сары Бернаръ. Единственной. Великой.

Съ душевнымъ трепетомъ я шелъ на нихъ.

— Еврейская нація, — говорилъ мнѣ знакомый и видѣвшій виды театраль, — создала двѣ вершины: Мойсея и Сару Бернаръ.

Предстояло увидѣть такую вершину. Поневолѣ преисполнишься ожиданіемъ.

Первый спектакль «Дама съ камеліями». Поэму любви должна будетъ дать женщина, на плечахъ которой 64 года. Правда, что общаго имѣетъ метрическая справка съ задачами искусства? Въ отвлеченіи—ничего. Но конкретно—искусство создаютъ люди, а люди, увы, подчинены законамъ времени. Великая Сара покажетъ чудо—она сброситъ 64 года, она побѣдитъ ихъ и дастъ полную иллюзію юной Маргариты Готье. Такова была психологія зрительнаго зала. Онъ ждалъ именно чуда. Ждалъ того, что можетъ дать одна Сара Бернаръ. Сейчасъ онъ забудетъ законы времени, забудетъ все и зачитается плѣнительно-грустной книгой любви Армана и Маргариты.

Вотъ она—великая. Вышла. Но гдѣ же Маргарита Готье? Гдѣ сей цвѣтокъ благоуханный? Ужъ не играетъ ли «великая» другую роль? Справка по афишѣ разсѣиваетъ сомнѣнія. Маргарита Готье—Сара Бернаръ.

Время, оказывается, безпощадно. На лицѣ Маргариты нѣтъ юности. Ея походка тяжела. Въ ея голосѣ,—когда-то знаменитомъ голосѣ,—прорываются шамкающія нотки. Она опирается то на одинъ, то на другой предметъ. Значительную часть сценъ ведетъ полуспиной къ публикѣ. Брызжущаго потока любви, сокрушающей лавы чувства Сара Бернаръ уже не можетъ дать. Это ужъ не самоцвѣтный камень, а поддѣлка. Тэтъ. «Прежде четыре—теперь одинъ». Поддѣлка искусная, но все-же поддѣлка. Все-же—Тэтъ, а не искромётный брилліантъ.

— Помилуйте, въ 64-то года. Чего большаго. Что вамъ дадутъ наши актрисы въ 64 года!

Противъ такого аргумента трудно спорить. Но въдъ публика шла въ театръ не за тѣмъ, чтобъ смотрѣть какъ Сара Бернаръ борется съ временемъ. Какъ она *относительно* сохранилась. Я шелъ въ театръ съ опредѣленной цѣлью увидѣть классическую Маргариту Готье, увидѣть «даму съ камеліями. И ее я не видѣлъ. Я видѣлъ интересную, пластичную женщину. Съ печатью усталости, матовой усталости на всемъ. Я видѣлъ отдѣльные моменты ювелирной чеканки. Я видѣлъ блестки. Видѣлъ разрозненные блики заходящаго солнца. И вспоминалъ картину Беклина. Прошлое. Это прошлое должно быть было захватывающе красиво. Это чувствуется то въ вспышкѣ прежняго, «золотого», — какъ его называли, — голоса. То въ высѣченномъ изъ мрамора жестѣ. То въ отдѣльномъ словѣ. Отдѣльной подробности.

... все какъ было...

Только жизнь прошла...

Какая жизнь!.. И когда въ послѣднемъ актѣ Маргарита Готье умираетъ, становится жутко... Чувствуешь символъ... Умираетъ больше чѣмъ Маргарита Готье... Умираетъ великая актриса... Приемница Рашель... Сценой смерти Сара Бернаръ, между прочимъ, вся въ исторіи. И тѣмъ, что эта сцена *знаменита* и занесена въ видѣ особой примѣты въ формуляръ актрисы и тѣмъ, что ведетъ она ее всю въ тонахъ старой натуралистической школы. Здѣсь огромное дарованіе Сары Бернаръ побѣждаетъ рискованный и ложный самъ по себѣ приемъ. Ея агонія, ея предсмертный хрипъ и судороги сдѣланы такъ красиво, съ такимъ чувствомъ художественной мѣры, что, положительно, приходишь къ заключенію: нѣтъ школь, нѣтъ правилъ; есть актеры, есть талантъ. И только.

Вообще, виртуозность—отличительная черта дарованія великой француженки, и только эта виртуозность, это изумительное проникновеніе въ тайны техники даетъ ей возможность относительно спорить и съ временемъ. Оно идетъ. Оно захватываетъ въ свой круговоротъ все, все безъ исключенія. Не можетъ, конечно, не захватить и женщину въ 64 года, какъ-бы она ни разнилась отъ

С. Бернаръ въ роли Зорайи.
(«Колдунья» Сарду).

Мой искрометный гений
Не любить громкихъ фразъ!
Безъ всякихъ прославленій
Сапфиръ оцѣнить насъ.

Меня зовутъ Жакасъ!
Безъ распрей и сраженій
У всѣхъ племень и расъ
Укралъ я смѣхъ весенній,
Рой шутокъ и гримасъ...
У городовъ, селеній,
У баръ и темныхъ масъ
Веселье взялъ мой гений...
Меня зовутъ Жакасъ!

Вотъ въ чемъ секретъ великой. Теперь. Но я легко представляю себѣ, какое это было выдающееся явленіе сценической жизни въ пору расцвѣта артистки, въ пору высшаго напряженія жизненной энергіи. Я понимаю тѣхъ, кто, живя воспоминаніями, закрываетъ глаза на дѣйствительность и не хочетъ видѣть на челѣ Сары слѣдовъ усталости, надломленности, *слѣдовъ времени*. Отъ красиваго прошлаго такъ трудно отказаться. Такъ трудно забыть его.

«Осени поздней цвѣты запоздалые»... Это еще цвѣты... Но ужъ цвѣты осенніе... Цвѣты, которыхъ жаль... Цвѣты, которые хочется засушить... На память о томъ, чего ужъ нѣтъ... О быломъ... О веснѣ...

Эм. Бескинъ.

„Ревизоръ“ на сценѣ Художественнаго театра.

Когда я смотрѣлъ «Ревизора» на сценѣ Художественнаго театра, мнѣ все время вспоминалось письмо Гоголя, написанное имъ послѣ перваго представленія его пьесы одному пріятелю.

«Ревизоръ сыгранъ», писалъ Гоголь, «а на душѣ у меня какъ-то странно и смутно»...

Прошло со времени перваго представленія пятьдесятъ шесть лѣтъ. Геніальная комедія геніальнаго русскаго юмориста за это время давно успѣла сотворить чудо, перешагнуть сверкающую огнями рампу, раствориться въ большой публикѣ, сдѣлаться чѣмъ-то близкимъ и роднымъ каждому зрителю. И за это время рутиня, шаблонъ, эти страшные враги всякаго движенія впередъ, не дремали и властно упрочили свое могущество надъ безсмертной комедіей.

Каждый образъ, каждое слово отлилось здѣсь въ твердо окостенѣвшій трафаретъ, а традиція, вѣрный помощникъ рутини, настойчиво передавала этотъ трафаретъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ артиста къ артисту, изъ театра въ театр.

И казалось, что такъ уже всегда будетъ, что тутъ уже не будетъ никогда ничего новаго, и что «вольтерьянцы напрасно противъ этого говорятъ».

Правда, были отдѣльныя попытки подойти съ новыми пріемами къ «Ревизору», но рутиня и традиція сейчасъ-же поднимали змѣиное шипѣніе, а это враги ловкіе и опасные и не такъ легко сдаются они въ бою.

всею—отъ *ординара*, отъ *толпы*. Но Сара не насилуетъ времени, она играетъ юношей герцога рейхштадскаго въ «Орленкѣ» или Жакаса въ «Шуткахъ», вовсе не для того, чтобъ показать, что она выше времени. Нѣтъ. Она знаетъ тайну времени и идетъ на компромиссы. Она отбрасываетъ все то, что выдаетъ разницу между Жакасомъ и Сарой Бернаръ и сохраняетъ то, въ чемъ увѣрена, гдѣ знаетъ силу своего обаянія. Она умѣетъ извлечь вѣчно красивое, внѣ тѣхъ положеній, на которыя должно положить печать время.

Возьмемъ хотя-бы «Шутовъ». Жизнерадостный бабочка-юноша Жакасъ въ бытовомъ, жанровомъ проявленіи его, конечно, теперь ужъ за «предѣлами досягаемости» для Сары Бернаръ. И какъ таковую, она его и не беретъ. Она не играетъ Жакаса, а декламируетъ, но какъ декламируетъ. Вы можете закрыть глаза и услышите пѣсню любви, нѣжную, хрустально-чистую, трогательно-наивную. Вы открыли на минуту глаза и предъ вами очаровательный юноша: такъ носить мужской костюмъ, какъ Сара Бернаръ, умѣетъ только она одна. Это—рекордъ. Правда, стоитъ этому юношѣ двинуться—и иллюзія исчезнетъ. Сара Бернаръ это отлично понимаетъ и почти не двигается, принимая лишь позы одну пластичнѣй другой, одну другой красивѣй. И вы цѣликомъ во власти этой волшебницы, во власти этой геніальной обманщицы, съ такой очаровательной граціей докладывающей вамъ (цитирую по звучному переводу Lolo):

Безъ пышныхъ восхваленій
Начну я свой рассказъ:

„Ревизоръ“ въ Художественномъ театрѣ *).

1-й актъ. Добчинскій: Нѣтъ, Петръ Ивановичъ, это я сказалъ „Э!“

Наконецъ, за «Ревизора» взялись гг. «буйные сектанты», которые въ своемъ поступательномъ движеніи пройдя черезъ Метерлинка, Гамсуна и Андрева, пришли опять къ тому-же, съ чего они начали: къ реализму, заключивъ такимъ образомъ полный кругъ отъ «Феодора Иоанновича» до «Ревизора».

Всѣ, кому дорогъ русскій театръ, всколыхнулись при слухахъ о томъ, что театръ Чехова беретъ за «Ревизора».

Вѣдь это, несомнѣнно, самый интересный русскій театръ, неизмѣнно ищущій и поучительный даже въ самыхъ своихъ ошибкахъ.

Все это излило спектакль огромнаго интереса, огромной важности, въ полномъ смыслѣ слова революціонный спектакль.

Ждали чудесъ.

И, пожалуй, это ожиданіе тоже сыграло свою роль въ томъ чувствѣ неудовлетворенности, въ томъ горькомъ осадкѣ разочарованія, разрушенной мечты, которое подползало къ зрителю незамѣтно во время спектакля и окончательно укоренилось, когда въ послѣдній разъ закрылся сѣрый занавѣсъ.

«Ревизоръ» сыгранъ въ Художественномъ театрѣ, въ театрѣ смѣлыхъ фанатиковъ, въ театрѣ смѣлыхъ исканій, а на душѣ опять какъ-то смутно и странно.

Опять мелькаютъ тѣ же мысли, вспоминается все то, что говорилось, когда въ Камергерскомъ переулкѣ ставили «Горе отъ ума».

Опять на лицо огромная кропотливая работа, опять обдумана каждая мелочь, каждый шагъ, каждое движеніе, опять все совершенно соотвѣтствуетъ эпохѣ, каждый самоваръ, послѣдняя пуговица на мундирѣ квартальнаго Держиморды.

Опять приходится констатировать, что для такой работы, для такого проникновенія въ эпоху надо огромную любовь, исключительную трудоспособность.

Быть эпохи внѣшне переданъ до иллюзіи, до

полнаго впечатлѣнія, до сна, въ которомъ зрителю приснилась старина.

Кажется, что вы заснули, и вамъ приснилось, какъ яркими красками загорѣлась комната городничаго, ожили старинные портреты, въ такихъ странныхъ костюмахъ заходили по комнатамъ, стали разговаривать другъ съ другомъ.

Внѣшняя рамка безупречна.

Но для этой рамки надо было найти подходящій стиль, надо было постараться уловить ритмъ гоголевскаго юмора, овладѣть нарастаніемъ темперамента въ этомъ юморѣ, найти соотвѣтствующій темпъ, придвинуть къ современному зрителю пьесу, которую, какъ-бы вы ни преломляли сквозь призму эпохи, всегда останется очень дорога нашему зрителю, какъ одна изъ наиболѣе яркихъ пьесъ «протеста».

А вмѣсто этого заполнены всѣ паузы, придуманы необыкновенныя *mise en scene*, огромное вниманіе обращено на то, чтобы каждое слово сейчасъ же находило себѣ иллюстрацію.

Выругалъ Хлестаковъ городъ, сейчасъ подошелъ къ окну, заглянулъ въ него и рукой показалъ, чтобъ ужъ сомнѣній не было. Сказалъ, что слѣдовало бы продать брюки, подошелъ къ чемодану, открылъ, досталъ, «невыразимыя» и вытряхнулъ ихъ.

Началъ ругать супъ, сказалъ, что въ немъ плаваютъ перья—вынулъ одно перо и ткнулъ въ носъ Осипу.

И такихъ примѣровъ множество.

Каждое смѣшное положеніе подчеркнуто нѣсколько разъ, надъ каждымъ і поставлена огромная точка.

Радуетъ Хлестаковъ тому, что ему обѣдъ подали, такъ ужъ такъ, что даже на голову становится въ буквальномъ смыслѣ.

Для характеристики переполоха въ домѣ городничаго передъ прїездомъ Хлестакова придумывается цѣлая мимическая сцена съ бѣгущими дворовыми дѣвками, тащущими перины, накрывающими на столъ.

*) Снимки исполнены на сценѣ Художественнаго театра фотографомъ К. А. Фишеръ при электрическихъ лампахъ „Юпитеръ“. Воспроизведеніе воспрещается.

Придуманъ даже какой-то старичекъ—проситель, къ которому Хлестаковъ обращается съ гнѣвной фразой, которой у Гоголя и нѣтъ.

Среди всего этого есть масса интереснѣйшихъ, тончайшихъ и остроумнѣйшихъ нюансовъ, есть *mise en scene*, которыя необыкновенно облегчаютъ артисту всѣ реплики въ сторону, всѣ фразы про себя.

Есть великолѣпныя паузы, отгѣняющія то, что раньше проходило совершенно незамѣтнымъ, есть прелестныя интонаціи, неожиданныя и смѣшныя.

Весь театръ ахнулъ, когда городничій послалъ къ черту трактирнаго слугу тѣмъ же заискивающимъ тономъ, какимъ онъ говорилъ съ Хлестаковымъ.

Или когда Хлестаковъ, въ сценѣ вранья, вдругъ въ словѣ «главнокомандующаго» неожиданно отчеканилъ два послѣднихъ шага.

Все это и правдиво и тонко.

Но это надо дѣлать легкимъ штрихомъ, въ тонахъ гротеска, а не такъ тяжеловѣсно, какъ сдѣлали въ Художественномъ театрѣ, гдѣ живость часто сбивалась на грубую буффонаду.

Не было правильной смѣны впечатлѣній, постоянно путались и въ темпахъ и въ тонахъ.

Прекрасно начали: великолѣпно передана тревога уѣзднаго городка, прекрасно поставлена первая сцена—чтеніе городничимъ письма.

Городничій въ халатѣ, чиновники, кто въ чемъ былъ, окружаютъ его. А вѣдь раньше городничій сидѣлъ въ центрѣ, а чиновники въ чистенькихъ мундирахъ полукругомъ сидѣли вокругъ него.

Теперь же и естественно и сразу вводитъ въ требуемое настроеніе.

Но дальше уже начинаются странности.

Начинаютъ говорить чиновники, каждый выказываетъ свои характерныя черты, а у художе-

„Ревизоръ“ въ Художественномъ театрѣ.

2-й актъ. Хлестаковъ: Боже мой, какой супъ!

Собст. фот. К. Фишеръ.

Но смотря на всѣ эти ухищренія, такъ и хотѣлось сказать режиссерамъ: «Да, бросьте, господа, вѣдь это сучья, за которыми не видно лѣса», вѣдь гоголевскій юморъ такъ прозраченъ, такъ хрустально чистъ и стихійно веселъ смѣхомъ сквозь слезы, что не нуждается во всѣхъ этихъ штучкахъ, которыя только отвлекаютъ вниманіе зрителя.

Да и артистамъ мѣшаютъ въ ритмѣ и темпахъ.

Что касается послѣднихъ, то была любопытная попытка развить поступательное движеніе пьесы болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ всегда.

Это въ сущности совершенно правильно.

Дѣйствительно, «Ревизоръ» играется у насъ обыкновенно слишкомъ тягуче, слишкомъ ужъ всерьезъ.

А вѣдь пьеса въ сущности прямая наслѣдница Мольера и ближайшая родственница того водевиля, про который Репетиловъ сказалъ, что «онъ есть вещь, а прочесъ все гиль», и который такъ властно царилъ у насъ въ 50-хъ годахъ.

ственниковъ судья (г. Леонидовъ) хрипитъ, какъ чревоушатель, Хлоповъ пищитъ бабьимъ голоскомъ, Земляника (г. Адашевъ) со страннымъ наклееннымъ подбородкомъ говоритъ какимъ-то слащавымъ, маниловскимъ голосомъ.

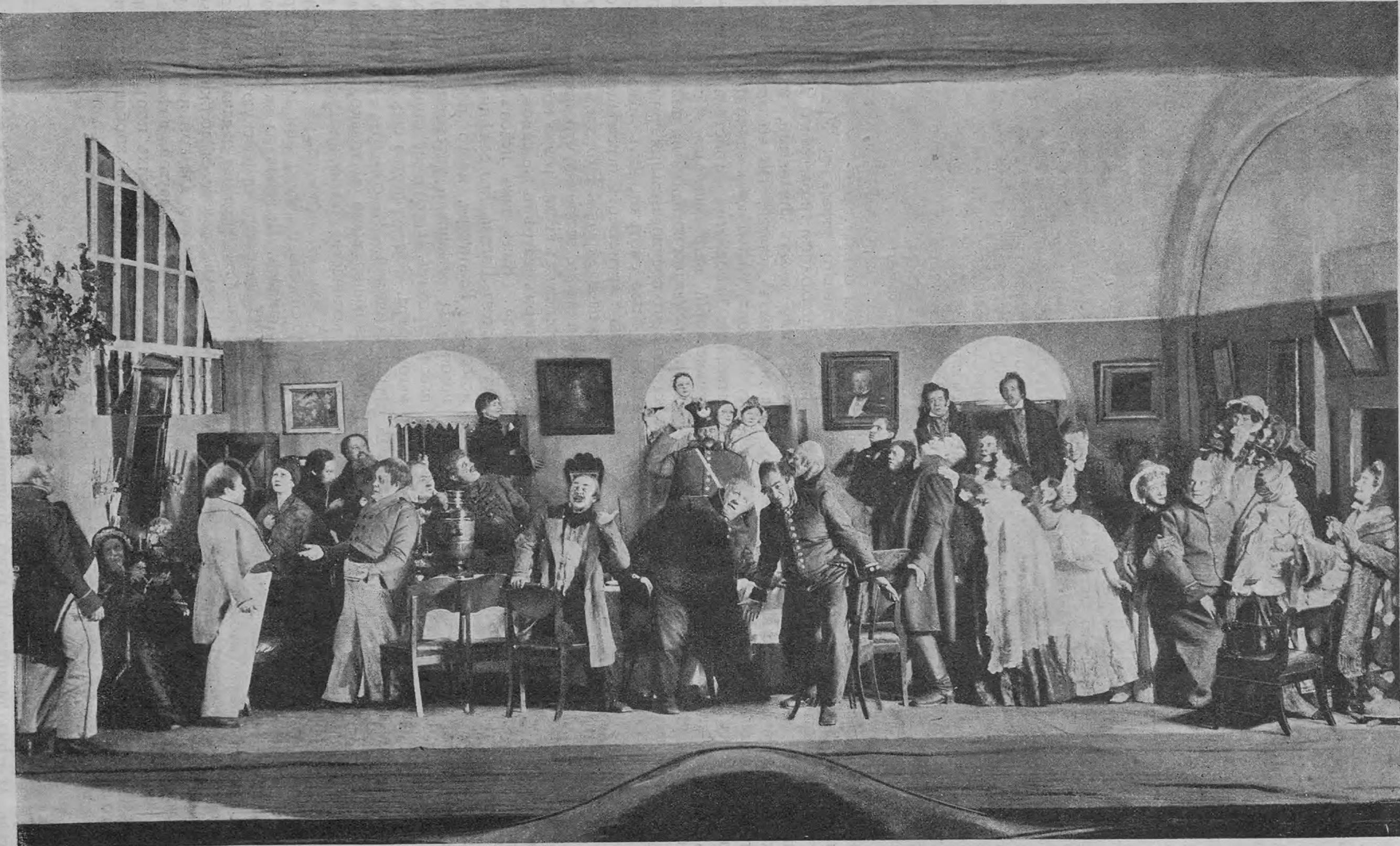
Въ этомъ нѣтъ ничего типичнаго, ничего характернаго.

Является почмейстеръ. Онъ долженъ быть молодымъ, отливать всѣми красками, радоваться тому, что «штанартъ скачетъ», а тутъ г. Лужскій такъ грузенъ, неуклюжъ, говоритъ уныло басомъ, въ одну ноту.

Дальше, г. Ураловъ, вообще хорошій городничій тамъ, гдѣ его не давятъ вычурностью постановки, отлично подымаетъ тонъ, отлично передаетъ тревогу.

Когда онъ уходитъ и появляются Марья Андреевна и Марья Антоновна, имъ предстоитъ трудная задача—поднять тонъ, не дать опуститься подъ занавѣсъ настроенію зрителя.

„Ревизоръ“ въ Художественномъ театрѣ.

5-й актъ. Нѣмая сцена.

Собст. фот. К. Фишеръ.

У «художниковъ» артистокъ заставляють стать на окна, спиной къ зрителю, и странно взвизгивать. Это и не смѣшно, и отдаетъ грубымъ фарсомъ. И въ результатѣ лучше всего то, въ чемъ нѣтъ новаго.

Интересный Хлестаковъ г. Горевъ.

За него молодость, подходящая внѣшность, интересный тонъ.

Самый плюгавый человекъ его Хлестаковъ—и это правильно.

Но у него нѣтъ поэзи во враньѣ, онъ самъ не увлекается враньемъ, не упивается имъ, а отъ этого роль проигрываетъ въ глубинѣ.

Ураловъ актеръ съ отличнымъ бытовымъ тономъ.

У него для городничаго и сила, и грубость, и яркость.

Но тамъ, гдѣ ему не навязаны разные трюки; а въ послѣднемъ монологѣ его заставляють членить на фразы и хватать себя за носъ, и впечатлѣніе пропадаетъ.

Правильно намѣчена Анна Андреевна у г-жи Книпперъ, но и ее заставляють суетиться непомѣрно и все время визжать.

Марья Антоновна у г-жи Кореновой превращена въ странную маріонетку.

Очень мило играетъ слесаршу г-жа Красовская.

Пропалъ Осипъ у г. Грибунина.

Все блѣдно, ничего яркаго.

Удается нѣмая сцена, но и здѣсь мѣшаетъ обиліе фигуръ, желаніе дать цѣлую портретную галерею.

Въ общемъ много новаго, но не очень радуетъ эта новизна.

Исканія новыхъ путей не прошли безслѣдно.

И трудно, очевидно, послѣ Гамсуна и Метерлинка вернуться къ Гоголю, а сочетать же и то и другое, очевидно, никому не удастся.

А найти разъ утерянную тайну простоты, очевидно, не такъ легко, какъ это можетъ казаться.

Як. Львовъ.

Другой нашъ корреспондентъ такъ суммируетъ впечатлѣнія отъ спектакля:

Исполненіе «Ревизора» въ Художественномъ театрѣ лишній разъ ярко показало, что если бы въ этомъ прекрасномъ театрѣ были талантливые артисты, какъ хорошо могли бы тамъ итти пьесы, особенно пьесы здороваго творчества, пьесы вдохновеннаго пера. «Жизнь человека», «Синюю птицу» можно ставить съ ограниченнымъ, среднимъ въ масштабѣ дарованія исполнителемъ. Тамъ все внѣ актера. Внѣ его, такъ сказать, нутра. Это пьесы—парадоксы. Пьесы—фокусы. Пьесы вывернутой мысли. И исполнителя легко отстраняетъ на задній планъ аксессуарная часть въ видѣ того или другого выверта, будь это музыка, бархатъ декораціи, стилизація въ плоскости или что-нибудь въ этомъ родѣ. Если здѣсь и попадаютъ одна-двѣ роли, для болѣе или менѣе удачнаго замѣщенія ихъ найдутся нѣсколько талантливыхъ актеровъ и въ Художественномъ театрѣ. Но для «Ревизора» этихъ *нѣсколькихъ* оказалось мало, и недостатокъ яркихъ индивидуальностей на амплуа того репертуара, отъ котораго Художественный театръ «въ погонѣ за синей птицей» послѣднее время уклонился, сказывался во всемъ. Не хватило прежде всего, очевидно, актрисъ. Иначе Анну Андреевну не играла бы г-жа Книпперъ. Это совсѣмъ не ея дѣло. И чѣмъ талантливей г-жа Книпперъ, тѣмъ съ большей охотой хочется отмѣтить такое несоотвѣтствіе. Объять всѣ амплуа не можетъ даже геній. И Анну Андреевну г-жа Книпперъ играла,

конечно, какъ опытная актриса, играющая не свою роль и не овладѣвшая ею. Артистка все время сбивалась съ тона, то давала искусственный, рѣжущій ухо звукъ, то начинала говорить своимъ обычнымъ низкимъ груднымъ голосомъ.

Марья Антоновны совсѣмъ не было. Правда, по программѣ она значилась, но на сценѣ была женщина гораздо старше своей матери и въ четвертомъ дѣйствіи плакавшая почему-то совсѣмъ какъ Тиль-Тиль въ «Синей птицѣ».

Вообще на всей постановкѣ «Ревизора» замѣтно отразилась «Синяя птица», особенно сцена въ лѣсу. Большинство артистовъ настолько прониклось этой сценой, что и въ «Ревизорѣ», прежде чѣмъ произнести какое-либо слово, издавали какой-нибудь звѣриный звукъ. Гоголь настолько ярокъ самъ по себѣ, въ немъ столько здороваго искрометнаго юмора, смѣха, что дополнять его фарсовыми приемами, особенно для образцоваго театра, врядъ ли умѣстно. Когда Анна Андреевна и Марья Антоновна смотрятъ въ первомъ актѣ въ окно, ихъ позы, несомнѣнно, придуманы специально для смѣха. Но и это «исправленное и дополненное изданіе Гоголя» не смѣшно.

Изъ мужчинъ лучше другихъ г. Горевъ. Онъ меньше всѣхъ *игралъ*, и потому пріятно было слушать въ отчетный вечеръ простую человѣческую рѣчь, не уснащенную тѣмъ или другимъ «средствомъ для смѣха».

Городничаго игралъ г. Ураловъ. Можно спорить о психологіи гоголевскаго мэра въ предѣлахъ тѣхъ или иныхъ отклоненій, въ предѣлахъ тѣхъ или иныхъ деталей. Но то *цѣлое*, которое далъ г. Ураловъ, внѣ всякихъ споровъ... Это его собственное изобрѣтеніе. Собственный совершенный комментарий несовершеннаго Гоголя. Его городничій временами походилъ на подгулявшаго савраса, строившаго преуморительныя гримасы. Просто невозможно было смотрѣть, какъ искажалось лицо талантливаго артиста отъ перемѣщенія рта съ одной части лица на другую. Это такъ утомляло зрителя и было такъ не эстетично, что причиняло страданіе.

Въ общемъ съ «Ревизоромъ» повторилось въ Художественномъ театрѣ то же самое, что и съ «Горемъ отъ ума». Какъ тамъ исчезъ Грибоѣдовъ, такъ тутъ исчезъ Гоголь. Его замѣнилъ всевластный режиссеръ. Режиссеръ, много поработавшій, но въ погонѣ за внѣшнимъ упустившій «душу живу» пьесы, ароматъ ея. Эта—не ошибка Художественнаго театра. Это—существо его. Онъ—театръ натуралистическій. И сгладить, крайности отсюда проистекающія, могло бы только, повторяю, достаточное количество талантливыхъ яркихъ исполнителей. А ихъ въ этомъ театрѣ очень немного, и поэтому сплошь и рядомъ они должны играть роли чужого амплуа. Признать за актеромъ равнодѣйствующую режиссеру творческую единицу—такова, на мой взглядъ, очередная задача Художественнаго театра. И осуществленіе ея должно начаться не съ приглашенія актеровъ для той или иной роли по росту, голосу или другой внѣшней детали, какъ это практиковалось до сихъ поръ, а съ приглашенія даровитыхъ актеровъ вообще, какъ таковыхъ.

В. И.

„Ревизоръ“ въ Художественномъ театрѣ.

4-й актъ. Марья Антоновна: Ахъ какой пассажъ!

Собес. фот. К. Фишеръ.

„Ha bis“.

Ноктюрны.

I.

Люди спятъ, мой другъ. Пойдемъ въ тѣнистый садъ.

Люди спятъ. Однѣ лишь звѣзды къ намъ глядятъ,
Да и тѣ не видятъ насъ среди вѣтвей
И не слышатъ. Слышитъ только соловей.
Да и онъ не слышитъ. Пѣснь его громка.
Слышатъ развѣ только струйки ручейка.
Да и тѣ не слышатъ, убѣгая въ даль.
Слышатъ только ивы. Да и тѣ едва ль.
Шепчутся о чемъ-то межъ собой онѣ
И того не слышатъ, что ты шепчешь мнѣ.
Ничего не слышатъ. Въ этотъ поздній часъ
Развѣ лишь однѣ русалки слышатъ насъ.
Да и тѣ не слышатъ. Чуть изъ лона водъ
Вышли, начались пѣсни, хороводъ.
Гдѣ же имъ шептанье наше услыхать
Имъ-бы только пѣть, плясать да хохотать.
Насъ никто не слышитъ, милая моя.
То, что ты мнѣ шепчешь, слышу только я.
Да и я не слышу. Голосъ твой дрожитъ.
Рѣчь твоя безсвязна, какъ ручей бѣжитъ.
Говори смѣлѣе. Въ этотъ поздній часъ.
Здѣсь никто не видитъ и не слышитъ насъ.

II.

Я ушелъ отъ разговоровъ скучныхъ
Съ безконечной партіей винта.

Въ садъ ушелъ изъ этихъ комнатъ душныхъ.
Что за ночь! Какая красота!
Отъ левкоя, резеды, жасмина
Ароматомъ воздухъ напоенъ.
Тишина. Чуть шепчется осина,
Чуть дрожатъ листьями чуткй клень.
На листочкѣ темномъ вероники
Заблестѣлъ свѣтлякъ. И вдругъ погасъ.
А въ окно изъ комнатъ слышно:—«Пики!»—
«Черви!»—«Пассъ!»—«Двѣ пики!»—«Черви!»—
«Пассъ!»

Каждый звукъ изъ комнатъ слышенъ звонко.
Садъ заснулъ. Кругомъ покой и тишь.
— «До семерки-бы была коронка
У меня! Шестнадцать тысячъ фишъ,
Если-бъ даму мнѣ вы передали!
Кто-же такъ играетъ!.. Срамъ какой!..»
А въ саду, въ темнозеленой дали
Ароматъ, прохлада и покой...

Н. Щедуевъ.

Москва.

Директоръ Императорскихъ театровъ Теляковскій, по слухамъ, получилъ другое назначеніе и официально объ этой перемѣнѣ будетъ опубликовано 1 января. На его мѣсто будетъ назначенъ А. В. Шереметьевъ.

— А. И. Южинъ занятъ сейчасъ подготовительными работами къ постановкѣ въ посту въ Маломъ театрѣ «гоголевскихъ» спектаклей. Въ репертуаръ войдутъ всѣ драматическія произведенія Н. В. Гоголя. Если ихъ не успѣютъ поставить всѣ въ этомъ сезонѣ, то нѣкоторыя отложатъ на слѣдующій.

— 35-лѣтній юбилей служенія сценѣ Н. Н. Синельникова будетъ отпразднованъ въ театрѣ Корша 30-го января. Предполагается поставить «Мертвыя души», сцены по Гоголю; окон-

З. В. Янкевичъ,

трагически покончившая съ собой въ Харьковѣ (подробности см. ниже, въ отдѣлѣ «Провинція»).

чательно, впрочемъ, выборъ пьесы не рѣшенъ. Сейчасъ г. Синельниковъ боленъ и не выходитъ изъ дома.

— Въ театрѣ Корша готовятся отпраздновать 50-лѣтній юбилей служенія русской сценѣ артистки г-жи Романовской. Юбилей будетъ праздноваться 9-го января. Г-жа Романовская выступила въ первый разъ 14-ти лѣтъ въ небольшой роли въ водевилѣ 9-го января 1859 года. Она — единственная русская артистка того времени, не выступавшая ни разу въ опереткѣ, а посвятившая себя всецѣло драмѣ. Для ея юбилейнаго спектакля ставятъ пьесу Пальерона «Въ царствѣ скуки», гдѣ она исполнитъ роль герцогини — одну изъ лучшихъ ролей своего репертуара.

— Послѣ праздниковъ въ Большомъ театрѣ предполагается возобновить рядъ оперъ въ новыхъ постановкахъ.

— На минувшей недѣлѣ циркулировали слухи о переходѣ Н. Н. Синельникова на будущій сезонъ режиссеромъ въ Одессу къ Багрову.

— Какъ слышало «Р. Ут.», съ будущаго сезона въ составъ труппы Малаго театра приглашается артистъ г. Бравичъ, выступавшій въ Москвѣ въ гастрольныхъ спектакляхъ г-жи Коммиссаржевской.

— А. И. Южинъ велъ переговоры съ артисткой, г-жей Гзовской, о вступленіи ея съ будущаго сезона въ составъ труппы. Переговоры не дали положительныхъ результатовъ.

— Г. Сабуровъ въ будущій сезонъ со своей фарсовой группой намѣренъ гастролировать по сибирскимъ городамъ.

— Г. Сабуровъ ходатайствуетъ у администраціи о разрѣшеніи постановки фарса «Амалія... и такъ далѣе» съ тѣми вымарками, которыя найдетъ нужнымъ администрація.

— О. А. Коршъ выѣхалъ за границу, на югъ Франціи, въ Болье. О. А. надѣется, что здоровье позволитъ ему вернуться въ Москву къ срединѣ Великаго поста.

— Въ январѣ мѣсяцѣ знаменитый скрипачъ Я. Кубеликъ дастъ въ Москвѣ рядъ концертовъ.

— К. Н. Незлобинъ, снявшій на три года Интернаціональный театръ, будетъ одновременно продолжать свое дѣло и въ Ригѣ, куда имъ приглашенъ на будущій зимній сезонъ, въ качествѣ главнаго режиссера, г. Гловацкій, режиссеръ петербургскаго литературно-художественнаго театра.

— Въ режиссерскомъ правленіи московскаго балета, какъ мы слышали, въ скоромъ времени предстоятъ перемѣны: режиссеръ г. Кандауровъ съ 1 января покидаетъ свой постъ.

— Въ Интернаціональномъ театрѣ, съ 25 декабря начинаются гастроли бр. Адельгеймъ съ ихъ труппою. Для открытія спектаклей пойдетъ «Казнь». Репертуаръ ихъ для Москвы обновляется, пойдетъ «М-ше Санъ-Женъ», «Новый міръ» и др.

— Въ театральномъ бюро получено извѣщеніе отъ В. Ф. Коммиссаржевской о томъ, что она больше антрепризы въ Петербургѣ держать не будетъ, а театръ, арендуемый ею, она передаетъ желающему снять на будущій сезонъ.

— Режиссеръ балетной труппы Большого театра г. Кандауровъ съ 1 января покидаетъ службу.

— В. Н. Петрова-Званцева приглашена въ Берлинъ участвовать 15-го марта въ симфоническомъ концертѣ.

— Артистъ г. Собиновъ въ будущемъ сезонѣ заканчиваетъ по контракту свою службу.

* * *

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. Первая постановка Большого театра въ текущемъ сезонѣ, которую можно привѣтствовать.

Начиная съ декоративной стороны и кончая музыкальной. Ничего шаблоннаго, кричащаго.

Все стильно, соответствуетъ замыслу композитора, тому настроенію, которымъ проникнута вся опера.

Словомъ, Большой театръ преобразился.

Показалъ, что на казенной сценѣ можно, правда, въ исключительныхъ случаяхъ, увидѣть хорошій спектакль. Я не буду останавливаться на разборѣ «Лоэнгина».

Музыка его достаточно извѣстна.

Принадлежитъ къ сравнительно раннему періоду творчества композитора.

Въ ней—Вагнеръ еще не смѣлый реформаторъ оперной формы.

Въ ней онъ — не молодой, но многообѣщающій—авторъ «Риенцы», еще не проложившій новаго пути.

Въ «Риенцѣ» онъ подъ вліяніемъ Веберовскаго романтизма, горячій, восторженный поклонникъ творца «Фрейшюца» и «Эврианта».

Въ «Лоэнгринѣ» уже другой романтизмъ.

Въ немъ сильно сказалась яркая индивидуальность композитора.

Вы чувствуете уже тотъ мистицизмъ, тѣ мысли, которыя впослѣдствіи такъ мощно развернулись въ «Парсифалѣ»—последнемъ словѣ великаго гения, вѣнцѣ его творчества.

«Лоэнгринъ»—это зерно, изъ котораго выросъ «Парсифаль».

Ограничусь этимъ короткимъ вступленіемъ.

Поговорю объ исполнителяхъ.

У Вагнера первое мѣсто принадлежитъ оркестру.

Но въ «Лоэнгринѣ» большую роль играютъ пѣвцы. Имъ композиторъ поручилъ отвѣтственныя партіи.

Дирижируетъ г. Сукъ.

Серьезный музыкантъ, отличнѣйшій техникъ, онъ тщательно отнесся къ партитурѣ «Лоэнгина».

Если можно указать недостатки, то только по отношенію къ мелочамъ.

Кое-гдѣ не въ мѣру подчеркнуто мѣсто, замедлены темпы.

Но общій характеръ вѣрно схваченъ, въ аккомпанементѣ ничего не пропало, каждая деталь отмѣчена.

Не хуже оказались и пѣвцы.

Кромѣ одного:

Г. Трезвинскаго.

Его исполненіе партіи короля вносило рѣзкій диссонансъ, портило общее впечатлѣніе.

Очаровательный Лоэнгринъ—г. Собиновъ. Какъ художественно спѣто обращеніе къ Эльзѣ, какъ тонко проведенъ дуэтъ въ послѣднемъ дѣйствіи!

Пріятно констатировать, что артистъ идетъ впередъ, стремится расширить свой репертуаръ.

И въ его толкованіи Лоэнгринъ предсталъ въ новомъ освѣщеніи. Это не мощный рыцарь, а юноша въ которомъ чувствуется божественное происхожденіе.

Г. Собиновъ вышелъ побѣдителемъ.

Онъ блестяще преодолѣлъ всѣ трудности.

Но все-таки, чѣмъ рѣже мы будемъ его слушать въ «Лоэнгринѣ», тѣмъ полезнѣе это будетъ для пѣвца.

Съ послѣднимъ онъ, вѣроятно, и самъ согласится.

Хорошая Эльза г-жа Нежданова, хотя партія не вполне въ ея средствахъ, хотѣлось бы болѣе сочнаго, округленнаго звука.

Г-жа Балановская—Ортруда сдѣлала многое для молодой пѣвицы. Голосъ звучалъ отлично, въ игрѣ не чувствовалось опытности, но проявились задатки, которые даютъ надежду въ будущемъ видѣть хорошую артистку.

Закончу г. Баклановымъ-Тельрамундомъ, исполненіе котораго гармонировало съ общимъ ансамблемъ этого интереснаго спектакля.

Ник. Куровъ.

* * *

ПЯТОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ И. Р. М. О. Въ пятомъ симфоническомъ собраніи И. Р. М. О. участвовалъ О. И. Шаляпинъ. Онъ спѣлъ съ аккомпанементомъ оркестра: «Ходитъ смерть вокругъ меня» Ю. С. Сахновскаго, «Двойникъ» Шуберта и «Судьбу» С. В. Рахманинова въ мастерской, оригинальной инструментовкѣ тоже г. Сахновскаго. Въ

первой вещи великій артистъ какъ-то еще не нашелъ себя; конечно, онъ исполнилъ ее хорошо, но не такъ вдохновенно, по-шалыпински, какъ остальные, какъ особенно все то, что онъ пѣлъ на bis.

А на bis онъ пѣлъ много и съ едва-ли не ему одному изъ пѣвцовъ свойственнымъ даромъ интенсивнаго, глубокаго, тонкаго, яснаго и чрезвычайно заразительнаго переживанія самыхъ разнообразныхъ настроеній, иной разъ только въ на-мекъ данныхъ въ исполняемомъ имъ произведеніи...

Вотъ ужъ поистинѣ кому доступна вся гамма человѣческихъ чувствъ!

На bis съ аккомпанементомъ г. Кенемана были исполнены: «Послѣдній рейсъ» Альнеса, сердечное «Письмо С. В. Рахманинова К. С. Станиславскому», (посланное по случаю X-лѣтняго юбилея Худ. театра), «Ночной смотръ»—«Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ»—(это было уже въ половинѣ перваго), «Семинаристъ» Мусоргскаго (удивительно у него «въ зобу дыханье сперло» на словахъ «съ па... волокой»),

нены пятая симфонія e-moll Чайковскаго и «Сестра Беатриса», симфоническая поэма для оркестра и органа по М. Метерлинку соч. Т. Х. Бубекъ (профессора по классу органа въ консерваторіи). Въ симфоніи г. Куперу очень удался финаль, особенно его Allegro vivace, прошедшее весьма энергично и стремительно. Понравилась намъ также простота и ясность, съ которой былъ сыгранъ Valse. Первая часть была исполнена тоже весьма ясно и отчетливо, съ соблюденіемъ метрономическихъ и динамическихъ указаній автора, но въ ея интерпретаціи было что-то рѣзкое, насильственное, чуждое, мягкой личности П. И. Чайковскаго.

Исполненіе второй части—Andante cantabile меня оставило холоднымъ, широкой волны чувства не подняло.. А я помню, какъ я былъ растроганъ, слушая ее во Флоренціи въ Политеаме, въ исполненіи набраннаго на мѣсто оркестра (не Богъ знаетъ какъкъ качества) подъ управленіемъ А. Никиша. Какъ горячо дѣйствительно con molto espress—играли ее итальянцы—и какъ неистовствовала публика, находившая,

Къ постановкѣ „Холоповъ“.

Режиссеръ Малаго театра Н. А. Поповъ и авторъ „Холоповъ“ П. П. Гнѣдичъ.

одну пѣсню изъ шубертовскаго цикла «Die Schöne Müllerin» (съ какимъ тонкимъ юморомъ была передана фраза «Нельзя-же, нельзя-же имъ отстать!») и персидскую пѣсню Рубинштейна «Если-бъ на вѣки такъ было». Какъ видите, все вещи уже пѣтыя Шалыпинымъ. Ничего новаго, за исключеніемъ «Послѣдняго рейса»,—и это тревожный признакъ...

Второй солистъ вечера—скрипачъ Люсьенъ Капетъ изъ Парижа безусловно первоклассный мастеръ своего инструмента и превосходный музыкантъ, своимъ артистическимъ обликомъ напоминающій Казальса, но уступающій ему въ силѣ художественнаго темперамента. Въ немъ сочетались прекрасной теплой и ясный тонъ, выдающаяся по чистотѣ техника, цѣнная простота исполненія, исходящая изъ глубокаго пониманія стили сыгранныхъ имъ классическихъ произведеній: D-dur'наго концерта Бетховена и ариі Баха, сыгранной на bis.

Впрочемъ, въ игрѣ г. Капетъ проскальзываетъ моментами нѣкоторая сухость. Темпъ Rondo въ концертѣ былъ взятъ головокружительно скорый и отъ искушенія форсировать басокъ въ его началѣ г. Капетъ не удержался. Артистъ владеетъ замѣчательнымъ инструментомъ Santo Sepafino.

Оркестромъ подъ управленіемъ г. Э. Куперъ были испол-

между прочимъ, въ музыкѣ что-то свое итальянское...

Очень хорошо г. Куперъ показалъ публикѣ «Сестру Беатрису», исполнявшуюся впервые. Это искреннее симпатичное именно своей искренностью сочиненіе, красивое, хорошо инструментованное (прекрасно слить органъ съ оркестромъ), но нѣсколько длинное, не весьма оригинальное, новаго слова въ искусствѣ не говорящее, и даже не повторяющее. Въ части, соответствующей словамъ программы: «Чудо, чудо! восклицаютъ убогіе и въ ликованіи сливаютъ голоса молитвы», дана великолѣпная и величественная звучность. «Сестра Беатриса» имѣла большой успѣхъ, ея автора вызвали.

Шалыпину, пожертвовавшему половину своего гонорара въ пользу студентовъ, была поднесена статуэтка Моцарта, г-ну Сахновскому—вѣнокъ.

Н. Бас.

* * *

ТЕАТРЪ КОРША. Послѣдняя новинка театра Корша—пьеса Т. Л. Щепкиной-Куперникъ «Одна изъ нихъ», беретъ современную жизнь больше въ ширину, чѣмъ въ глубину.

При помощи огромнаго арсенала сценическихъ эффек-

Т. Л. Щепкина-Куперникъ

(Къ постановкѣ «Одной изъ нихъ»).

товъ, пестраго калейдоскопа дѣйствующихъ лицъ, на протяженіи 4-хъ актовъ талантливая писательница рассказываетъ, какъ молоденькая барышня, которая всѣми силами своей небольшой души рвалась изъ обыденной жизни къ славѣ, къ лаврамъ артистки, вмѣсто этого потихоньку и незамѣтно «дошла до жизни такой», сдѣлалась «одной изъ нихъ».

«Не длиненъ и не новъ рассказъ».

Тутъ и разлагающаяся семья, типичная семья нашего времени великаго смятенія, гдѣ отецъ встрѣчается съ дочерью въ «Стрѣльнѣ», и обычные хищники, подстерегающіе женщину на ея пути, тутъ и драматическая школа, и скитаніе съ пьянымъ актеромъ по медвѣжьимъ угламъ и обязательная любовь къ студенту.

Все это скомпиновано въ довольно устарѣлыхъ формахъ, при чемъ для достиженія эффекта авторъ не останавливается передъ превращеніемъ второго акта въ форменный дивертисментъ—тутъ и цыганскіе романсы и дуэтъ «Бѣлая акація» который, кстати, чудесно поютъ гг. Борисовъ и Климовъ, съ такой нѣгой, съ такимъ настроеніемъ... и французская шансонетка, и кэкъ-уокъ.

Подкупаетъ въ пьесѣ ея искренность и теплота. Напримеръ, сцена 3 акта, когда плачетъ гибнущая «куколка», а ее утѣшаетъ по-своему простая баба, весь проникнуть безысходной тоской, невыплаканнымъ женскимъ горемъ.

Лучше въ пьесѣ первый актъ; послѣдній же слишкомъ вялъ, скученъ и сдѣланъ безъ настроенія.

Играютъ пьесу недурно.

У г-жи Ардаковой нѣтъ глубины и силы для героини, и четвертый актъ у нея блѣденъ. Но въ первыхъ трехъ много хорошихъ моментовъ. Изящный ажурный рисунокъ.

Великолѣпна г-жа Блюменталь-Тамарина въ роли старой актрисы—удивительно характерная, прекрасная иллюстрація къ нашему недоброму театральному прошлому.

Г-жу Комаровскую снова заставляютъ играть обольстительную львицу, а это не въ ея средствахъ.

Очень хороши гг. Борисовъ и Климовъ—мягкость, тонкость, выразительность—все на лицо въ игрѣ артистовъ.

И наоборотъ, слабы гг. Табечкій и Шипановскій—фальшь, сбивчивый тонъ, развязность невысокой пробы.

Изъ исполнителей эпизодическихъ ролей хороши г-жи Аренцвари, Виндингъ и гг. Горинъ-Горяиновъ и Гольбе.

У публики пьеса успѣхъ имѣла.

Въ прошломъ № «Рампы» были помѣщены снимки съ постановки пьесы Т. Щепкиной-Куперникъ «Одна изъ нихъ». Снимки эти сдѣланы на генеральной репетиции, при чемъ въ роли студента Строева снятъ г. Чаринъ; на первомъ представленіи, по бслѣзни г. Чарина, роль Строева исполнилъ г. Табечкій.

Р.

* * *

ВТОРОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Второе симфоническое собраніе Филармоническаго общества состоялось подъ управленіемъ Ф. Штейнбахъ, дирижера Москвѣ уже знакомаго.

Капитальнымъ номеромъ своей программы онъ поставилъ четвертую симфонію с—moll Брамса. Сочиненіе это, въ общемъ довольно интересное по музыкѣ, не является особенно увлекательнымъ: для этого мало въ немъ смѣлаго полета фантазіи, яркихъ, сильныхъ чувствъ, трепета страсти, искрометности. Лучшія части въ симфоніи—двѣ послѣднія.

Г. Штейнбахъ, дирижировавшій наизусть, провелъ симфонію корректно и съ увлеченіемъ, но грубовато.

Увертюра «Коріоланъ» въ его исполненіи потеряла долю своей Бетховенской значительности, и не все въ ней звучало аккуратно и чисто.

Послѣднее относится и къ вступленію къ «Мейстерзингерамъ».

Солисту вечера, скрипачу Арриго Серато лучше всего удалось «Zigeunerweisen» Саразате и сыгранный на bis полонезъ Венявскаго, въ концертъ-же Бетховена и арии Баха онъ уступалъ г-ну Л. Капетъ и въ законченной отчетливости техники и въ выдержанной строгости стиля.

Письма въ редакцію.

I.

Нъ сценическимъ дѣтелямъ.

Гг. сценическіе дѣтели!

Въ прошломъ году И. О. Пальминъ обратился къ вамъ съ воззваніемъ пожертвовать на благотворительныя учрежденія И. Р. Т. О. сколько кто можетъ взамѣнъ Новогоднихъ поздравленій.

Прошелъ годъ. Ивана Осиповича не стало.

Соберемъ же снова нашу посильную лепту, позаботимся о нашихъ старикахъ и дѣтяхъ, почтимъ память безвременно скончавшагося Ивана Осиповича Пальмина—сдѣлаемъ доброе дѣло.

Подписные листы вмѣстѣ съ деньгами покорнѣйше прошу пересылать гъ Бюро И. Р. Т. О.

Списки жертвователей Бюро будетъ высылать въ редакціи журналовъ «Рампа» и «Театръ и Искусство» для напечатанія въ ближайшихъ номерахъ журнала.

Управляющій Бюро И. Р. Т. О. **И. Красовъ.**

II.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала передать горячее, сердечное спасибо всѣмъ дорогимъ товарищамъ и учреждениямъ, почтившимъ своими привѣтствіями мой 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности.

Съ почтеніемъ артистка **А. Соколовская.**

Петербургъ.

14 декабря, въ 2 часа дня, въ Петербургѣ, въ Маломъ залѣ консерваторіи состоялось празднованіе 40-лѣтняго юбилея музыкально-педагогической дѣятельности знаменитато артиста-скрипача Леопольда Семеновича Ауэра, съ 1868 г. состоящаго профессоромъ спб. консерваторіи. Кромѣ славы первокласснаго виртуоза, юбиляръ приобрѣлъ себѣ громкое имя въ качествѣ замѣчательнаго педагога, создавшаго свою «школу», изъ которой вышло множество выдающихся скрипачей.

Чествованіе носило весьма искренній характеръ. Кромѣ бывшихъ и настоящихъ учениковъ Ауэра едва-ли не всѣ представители петербургскаго музыкальнаго міра были налицо.

— Въ первыхъ числахъ января въ Маріинскомъ театрѣ пойдетъ опера Вагнера «Тристанъ и Изольда». Репетиціи подъ руководствомъ г. Мейерхольда идутъ ежедневно. Партію Изольды будутъ поочередно пѣть: г-жи Медея Фигнеръ, Куза и Черкаска. Тристана поетъ Ершовъ.

— «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ» пойдетъ въ Александринскомъ театрѣ въ январѣ. Говорятъ, что очень оригинальны декорации, написанныя по заказу дирекціи художникомъ Сте-

лецкимъ. Послѣдній все лѣто прожилъ въ Ферাপонтовомъ монастырѣ, и всѣ декораціи написаны имъ въ иконописномъ тонѣ.

— В. О. Коммиссаржевская будущій сезонъ, вѣроятно, будетъ служить въ Москвѣ у г. Незлобина въ Интернаціональномъ театрѣ. Говорятъ также, что артистъ труппы г-жи Коммиссаржевской г. Бравичъ съ будущаго сезона вступаетъ въ составъ труппы Малаго Императорскаго театра.

— Главный режиссеръ Императорской Маріинской оперы г. Монаховъ, только что оправившійся отъ тяжкой болѣзни, получилъ двухмѣсячный отпускъ для поѣздки за границу.

— Ежегодникъ Императорскихъ театровъ будетъ съ новаго года реформированъ въ ежемѣсячный журналъ. На лѣто изданіе будетъ прекращаться. Новый редакторъ—баронъ П. В. Дризенъ надѣется привлечь къ участию въ изданіи выдающихся знатоковъ театра и его прошлаго.

— Ближайшей новинкой Александринскаго театра явится идущая 21 декабря пьеса «Старый Гейдельбергъ».

— «Дядя Ваня» Чехова, поставленный 14 декабря въ Общедоступномъ театрѣ, прошелъ съ успѣхомъ. Постановка г. Таирова отличается продуманностью. Очень хороша декорация. Выступившая на этомъ спектаклѣ новая артистка г-жа Арнатова (Елена Андреевна) провела свою роль очень блѣдно. Очень хороши В. П. Гайдебуровъ въ роли Дяди Вани, г. Таировъ (Астровъ) мѣстами «переигрывалъ». Недурно провели свои роли г-жа Толстая (Соня) и г. Черновъ (отставной профессоръ), г-жа Топоркова (Марина) и Аркадинъ (Телѣгинъ). Переполненная аудиторія встрѣчала всѣхъ исполнителей очень тепло.

— Въ театрѣ «Пассажъ» усиленно репетируется новинка «Лукулъ» изъ древней римской жизни.

— Въ кругахъ, близкихъ къ Михайловскому театру, передаютъ, что дирекція будто бы рѣшила уничтожить съ будущаго сезона бенефисную систему, издавна установившуюся на французской сценѣ. Говорятъ, что артисты ничего противъ этого не имѣютъ, такъ какъ вмѣсто бенефисовъ имъ будутъ уплачивать по 2,300 рублей, а въ послѣдніе годы бенефисные сборы рѣдко достигаютъ такой цифры.

— В. А. Неметти формируетъ труппу для поѣздки по стомъ по крупнымъ городамъ провинціи съ пьесой І. Колышко «Большой человекъ».

ловѣкъ въ самомъ клубѣ, великолѣпно-презрительной бандой гуляли по всѣмъ его роскошнымъ покоемъ, и когда наконецъ уединялись на совѣщаніе въ одной изъ лучшихъ гостинныхъ, то остальная публика приглашалась проходить мимо на цыпочкахъ, и клубскіе альгвазиль, приставляя палецъ къ губамъ, умоляли всѣхъ мимо идущихъ: «Тсс!.. Ради Бога!.. Они совѣщаются!!...»

Въ эту субботу истекла ровно недѣля съ того времени, какъ обѣ группы выступили наконецъ передъ публикой. Клубъ выяснилъ матеріальные результаты той и другой и убѣдился, что «Лукоморье» принесло чистаго убытку нѣсколько тысячъ, а «Зеркало»—около тысячи чистой прибыли. Мало того. По отношенію къ «Зеркалу» пресса и публика предпочитала воспринимать и повторять его собственные остроты; наоборотъ, надъ «Лукоморьемъ» предпочитала острить сама и прозвала его «Мухоморьемъ». Въ итогѣ клубъ,—учрежденіе все-таки, по крайней мѣрѣ на половину, экономическое—смѣнилъ первоначальную симпатію къ дорогому дѣтищу на косые взгляды и прекратилъ выдачу денегъ. Они ужасно обидѣлись и вчера разразились письмомъ въ редакцію, въ которомъ заявляютъ, что «группа художниковъ, литераторовъ, артистовъ и музыкантовъ, выступавшая подъ именемъ «Лукоморье», продолжать свою дѣятельность въ стѣнахъ театр-клуба далѣе считаетъ невозможнымъ». Подписи 32 лицъ.

Въ этомъ письмѣ достойны замѣчанія и удивленія два обстоятельства. Во-первыхъ, его тонъ. Они намекаютъ, что они—«ушли». Это совсѣмъ ужъ напоминаетъ анекдотъ съ г. Гнѣдичемъ, который, будучи до очевидности «уйденъ» дирекціей, все писалъ письма, будто онъ «самъ ушелъ». Во-вторыхъ поражаетъ, среди подписавшихся, масса та-

Петербургскія письма.

VII.

Въ прошломъ письмѣ я писалъ о театральныхъ начинаніяхъ Театральнаго клуба по личнымъ впечатлѣніямъ отъ того, что видѣлъ. За это краткое время «Лукоморье» успѣло скончаться, и тутъ раскрывается нѣкоторая подробность, любопытная съ бытовой стороны. Оказывается, что еще до открытія дѣйствій между двумя дѣтищами одного и того-же клуба велась интимная и довольно жестокая распря. Родитель отдавалъ явное предпочтеніе первому, «Лукоморью», а второе, «Кривое зеркало», играло роль Сандрильоны. Группа Мейерхольда, съ его присными, весьма импонировала родителю. Наоборотъ, Сандрильона—Холмская была принята чуть не изъ милости. Сандрильонѣ пришлось представить тщательно разработанную программу, и только тогда ей ассигновали 175 руб. въ вечеръ на все, а «Лукоморье», на всѣ вопросы о такой-же программѣ, высокомерно отвѣтствовало: «При чемъ тутъ программа? Развѣ съ васъ не довольно того, что за это дѣло удостоили взяться Божіей милостью *Мы*?» И клубъ, склонившись, ни о чемъ ужъ не спрашивалъ, а только покорно отпускалъ «суммы», сначала сотнями, а потомъ ужъ и тысячами. Группа Сандрильоны собиралась на совѣщаніе Богъ знаетъ гдѣ, да и было-то ихъ, совѣщавшихся, всего только четверо: Холмская, Кугель, бар. Унгернъ (режиссеръ) и актеръ Марковъ (завѣдующій хозяйствомъ). Напротивъ, «Божіей милостью *Они*» торжественно собирались въ количествѣ чуть что не двадцати че-

Шаржъ.

Сара Бернаръ—Зорайя.

кихъ фамилій, какъ г. Ауслендеръ, Бакстъ, Бенуа, Блокъ, Городецкій, бар. Дреценъ, О. Дымовъ, Кузьминъ, Лансере, Радзивилловичъ, А. Ремизовъ, А. Рославлевъ, К. Сомовъ, Ѡ. Сологубъ, Н. Ходотовъ... Я усталъ перечислять имена, но свидѣтельствую, что двѣ трети изъ подписавшихъ письмо никоимъ образомъ на подмосткахъ «Лукоморья» не выступали.

Вся эта демонстрація была-бы просто смѣшна, если-бы не была... столь некрасива.

Программа «Кривого зеркала» наполнилась новыми еще болѣе удачными номерами. Пародія на «Дни нашей жизни» смѣнилась стихотворной карикатурой Бенедикта «Лицедѣйство о г. Ивановѣ. Моралитѣ XX вѣка», имѣющей наибольшій успѣхъ. Г. Ивановъ, современный поэтъ, обремененный самымъ прозаическимъ семействомъ, лежитъ на диванѣ и тужится выдумать, что нибудь экстраординарное. Выходятъ его мысли, «хорошая» и «дурная», въ соответствующихъ костюмахъ и начинаютъ между собою борьбу. Въ тотъ моментъ, когда «Мысль хорошая» начинаетъ одолевать «дурную», самъ г. Ивановъ, неводержавшись, даетъ первой подножку, и «дурная» овладѣваетъ имъ. Г. Ивановъ, подъ вліяніемъ этой послѣдней, даетъ отставку женѣ и дѣлаетъ предложеніе собственной дочери, а маменька утѣшается любовью сына. Всѣ пляшутъ кадрили, но тутъ, какъ *deus ex machina*, появляется «Уголовный кодексъ»... Если смѣшны самая положенія, то еще смѣшнѣе остроумные стихи и, главное, рифмы. У меня подъ рукой, къ сожалѣнію не имѣется рукописи. Въ памяти удержалось лишь нѣсколько рифмъ, какъ напримѣръ: «...сталъ опытомъ—...остолопы тамъ»; «зыблемы. —рыбь-лимы». Такія курьезныя созвучія на каждомъ шагу. Играютъ «моралитѣ» также чрезвычайно хорошо.

Положительно «любимицей публики» становится остроумная и изящная г-жа Озаровская (сестра артиста), преподносящая каждый день все новые и новые экспромпты, имитации, шаржи.

Шмель.

Письма изъ Лондона.

III.

На-дняхъ я имѣлъ удовольствіе бесѣдовать съ талантливой представительницей русскаго искусства въ Лондонѣ г-жею Кякштъ, имя которой хорошо извѣстно Москвѣ по гастроямъ ея въ московскомъ балетѣ. Нынѣ г-жа Кякштъ съ громаднымъ успѣхомъ танцуетъ въ Лондонскомъ «Empire'ѣ», завоевывающая симпатіи публики и прессы, несмотря на то, что ей пришлось выступать рядомъ, а теперь даже и замѣнить вполнѣ любимицу Лондона, Mlle Adeline Genée, уѣхавшую въ Америку. Даже величественный «The Times», не говоря уже объ остальныхъ газетахъ, обратилъ свое око на нашу талантливую соотечественницу и наговорилъ ей рядъ громоздкихъ, пышныхъ похвалъ. Мнѣ пришлось видѣть нѣсколько разъ г-жу Кякштъ на сценѣ «Empire'a» и наблюдать восторги чопорной англійской публики, начиная съ первыхъ рядовъ кресель.— «How lovely! How wonderful», такъ и носилось по залу во время исполненія г-жею Кякштъ «русскаго» танца и разныхъ «разъ».

Г-жа Кякштъ находитъ, что между русскимъ и

англійскимъ балетомъ лежитъ цѣлая пропасть, и что англичане «не понимаютъ хореографическаго искусства». Здѣсь все вниманіе сосредоточивается на внѣшней сторонѣ,—роскоши декораций, замысловатости сценическихъ фокусовъ и пышности характерныхъ костюмовъ. Въ послѣднемъ отношеніи англичане превосходятъ насъ, а также въ дисциплинированности и вымуштрованности кордебалета. На это убивается много времени, и въ результатѣ армія танцовщицъ и танцовщиковъ продѣлываетъ безошибочно труднѣйшія и сложнѣйшія «коллективные фигуры, разъ и диспозиціи», но техника единоличныхъ исполнителей страшно страдаетъ, или даже ея почти нѣтъ. Гораздо больше вниманія, чѣмъ у насъ, здѣсь обращается на мимику, и съ этимъ пришлось столкнуться самой г-жѣ Кякштъ, къ которой предъявлены требованія въ этомъ смыслѣ. Само собой разумѣется, что англичане безумно любятъ характерные танцы и прежде всего ихъ знаменитый «clog-dance» (танецъ деревянныхъ башмаковъ). Г-жа Кякштъ думаетъ, что англійскій балетъ ближе къ жизни, изображая иногда типы и черты изъ современной жизни. Отъ себя могу добавить, что этого конечно не встрѣтишь въ русскомъ балетѣ съ его «юбочками, трико и циркулярами о бритѣ подмышекъ». Г-жа Кякштъ не можетъ ни въ чемъ пожаловаться на хорошее отношеніе къ ней англичанъ. Дирекція театра, напримѣръ, пріятно изумлена, что г-жа Кякштъ сумѣла выдержать конкуренцію съ «самой Genée» и предложила ей продлить контрактъ на три года съ платой 30,000 руб. въ годъ! Съ артистами, товарищами по сценѣ, Кякштъ почти не сталкивается, тѣмъ болѣе, что при незнаніи языка трудно завязывать какія-либо отношенія. Талантливую гастролершу тянетъ, конечно, въ Петербургъ, и она страшно скучаетъ по родинѣ, хотя считается что ей «выпало счастье». Работать приходится каждый день, и послѣ Петербурга, гдѣ артистка выступала «разъ въ мѣсяцъ», это даетъ себя знать. Съ теченіемъ времени г-жа Кякштъ надѣется дать для англійской публики, хоть по частямъ, большіе русскіе балеты Чайковскаго, Глазунова... На лѣто артистка приглашена Дягилевымъ въ Парижъ, гдѣ соберется цвѣтъ русской хореографической школы, и надѣется, что дирекція «Empire'a» отпуститъ ее на это время. Дай Богъ! Пожелаемъ отъ души талантливой соотечественницѣ всякаго успѣха.

* * *

А Лондонъ ожидаетъ къ себѣ этимъ лѣтомъ другихъ талантливыхъ представителей русскаго искусства—«Moscow Art Theatre», московскій Художественный театръ. На дняхъ мы прочли въ газетѣ «Observer» телеграмму о томъ, что «художественники» подписали контрактъ на поѣздку въ Парижъ, гдѣ они будутъ играть въ театрѣ Сары Бернаръ, а затѣмъ явятся въ Лондонъ. Вопреки сообщеніямъ русскихъ газетъ, корреспондентъ «Observer'a» говоритъ, что за границей будетъ исполняться и «Синя птица», честь перваго воспроизведенія которой на сценѣ театра было довѣрена Метерлинкомъ «мистеру Станиславскому». Далѣе корреспондентъ сообщаетъ, что труппа этого театра состоитъ главнымъ образомъ изъ «студентовъ университета» (*sic!*) и, наконецъ, упоминая объ успѣхѣ прошлогоднихъ гастролей театра въ Берлинѣ, говоритъ, что «по мнѣнію многихъ иностранныхъ режиссеровъ, этотъ театръ является лучшимъ въ мірѣ ансамблемъ «реальной» школы сценическаго искусства». Мы увѣрены, что м. Х. т. поддержитъ своими гастроями честь

Л. Кьякштъ.

(Къ гастролѣмъ въ Лондонѣ).

Въ „царствѣ ужаса“.

(Письмо изъ Парижа).

Когда ночь таинственно распростираетъ свои черныя крылья надъ «Современнымъ Вавилономъ», оглашая столичныя улицы дикой смѣсью всевозможныхъ звуковъ, стремительно мчатся со всѣхъ сторонъ къ маленькому театру въ улицѣ Шапталъ десятками, если не сотнями, экипажи разнообразнѣйшихъ видовъ и типовъ. Изъ нихъ выскакиваетъ и съ бодрымъ оживленіемъ спѣшитъ къ ярко освѣщенному входу пестрая и нарядная публика обоюго пола.

Какой-же магнитъ влечетъ ее туда каждый вечеръ?

Первый часъ! У подъѣзда тѣснятся вздрагивающіе покосные автомобили, изящныя коляски и кареты съ нетерпѣливо-фыркающими породистыми лошадьюми. Вотъ хлынула потокомъ толпа, но уже безъ бойкой болтовни и веселаго смѣха, нѣмая, напряженная, спѣшшая, точно въ ужасѣ отъ преслѣдующихъ ее по пятамъ чудищъ... Скорѣе на воздухъ! Кажется, что подъ сверкающими цилиндрами мужчинъ встаютъ дыбомъ волосы... въ широко раскрытыхъ глазахъ красивыхъ зрительницъ застыло выраженіе неописуемаго страха, а у тѣхъ и другихъ одинаково образовалась подъ бѣлымъ «куриная кожа»! Что-же, собственно, произошло?

Парижскій «игрецъ на людскихъ нервахъ» Андрэ-де-Лордъ, прекрасно понявъ психологію этого избалованнаго жизнью, пресыщеннаго наслажденіями сытаго и празднаго люда, умѣетъ задѣвать и его холодныя сердца своимъ предательски-утонченнымъ искусствомъ, заставляя падать въ обморокъ отъявленныхъ кокетокъ и, по-дамски вскрикивать травленыхъ сердцеѣдовъ и фатовъ!

Но у насъ теперь въ «порядочномъ кругу» стало обычаемъ хвастаться за 5-часовымъ чаепитіемъ, что наканунѣ побывали «тамъ»! Все-таки, хоть жутко, а приятно изрѣдка пережить «настоящее волненіе» и, надо отлатъ справедливость, антрепренеръ де-Лордъ, взявъ солидную плату со своихъ поспѣтителей, преподноситъ имъ достаточно этого товара, въ качествѣ рѣдкаго знатока людской природы. Онъ ловко подстегиваетъ и взвинчиваетъ «нутро» своей безчисленной и избранной аристократическо-буржуазной кліентурѣ, обладая мастерскимъ даромъ игры на арфѣ со всѣми струнами страха отъ простого смущенія, черезъ обостренную боязнь и вплоть до мертвенно-блѣднаго трепета!

Изъ его сказочнаго успѣха только явствуетъ, что парижанамъ пришлось вполне ко двору подобный «душевный массажъ», котораго они въ соответствующихъ формахъ не находятъ на другихъ сценахъ, не взирая на всяческія ухищренія.

Вотъ—главный «резонъ существованія» сразу прославившагося волшебника на «Rue Chaptal»! Недаромъ-же здѣсь—столько разговоровъ о немъ, хотя конечно, де-Лордъ интересенъ не столько съ литературной, какъ съ психологической или, правильнѣе, паталогической точки зрѣнія. Онъ—единоличный изобрѣтатель, творецъ и сущность своего «Theatr'a d'Éprouvante, превзошедшій всѣхъ предшественниковъ въ данномъ жанрѣ, который онъ развилъ послѣдовательно и исключительно, устремляя усилія въ одну точку. Онъ сумѣлъ использовать разныя открытія современности—особенно медицинскія—до того талантливо и технически-безупречно, что завоевалъ неограниченное восхищеніе недавно умершаго знаменитаго историка, академика Альберта Сореля, который и посвятилъ де-Лорду прогрессивную блестящую статью подъ заглавіемъ «Человѣкъ ужаса», хотя внѣ подмостковъ, онъ скорѣе производитъ впечатлѣніе высококультурнаго свѣтскаго джентельмена или одного изъ придворныхъ аббатовъ въ «эпоху рококо».

Но этотъ скромный человѣкъ, въ качествѣ артиста, широко открылъ скупавшимъ современницамъ лвери въ чуждомъ дотолѣ царство *неподдѣльно сильныхъ ощущений*, превративъ «куриную кожу» въ ходкій модный товаръ!

Острую удовлетворенность испытываетъ де-Лордъ, вызывая лихорадочную дрожь въ нѣжныхъ тѣлахъ шикарныхъ гостей, которыми наполняется каждый вечеръ его изящная «театральная бомбоньерка». Что-же привело этого брата по духу Эдгара Поэ къ столь странной карьерѣ? Расчетливая-ли спекуляція, или удивительное пониманіе психики большого города, или-же творчество его, просто, вытекаетъ изъ неуправляемаго внутреннего стремленія, изъ властной неизбѣжности? Де-Лордъ самъ отвѣчаетъ на вопросъ, напоминая, что Поэ всегда носился съ мечтою создать пьесу, которая-бы, черезъ нѣсколько минутъ послѣ поднятія занавѣса, заставила зрителей съ криками ужаса ринуться прочь изъ театральной залы, не будучи въ силахъ дальше слѣдить за развертывающейся передъ ихъ глазами потрясающей драмой! Но это не такъ легко,—прибавляетъ онъ. По его словамъ, и

Лондонъ, 24 декабря.

Б. Л.

самъ онъ увлекался такой-же честолюбивой цѣлью, съ разницей, что хотѣлъ пускаться въ ходъ ужасъ, не какъ отталкивающую, а какъ привлекающую публику силу.

Толчокъ-же ему дали впечатлѣнія раннихъ лѣтъ, когда Анри уже особенно привлекали всякаго рода страшныя вещи. Онъ постоянно лѣзъ, еще ребенкомъ, къ дверямъ пріемнаго кабинета своего отца, врача по профессіи, прислушиваясь и подсматривая сквозь отверстие замка, пока его, въ паникѣ не отгонялъ прочь кто-нибудь изъ домашнихъ. Тогда докторъ де-Лордъ сталъ брать съ собою сына къ умирающимъ и въ случаяхъ приглашеній установить чью-либо смерть, чтобъ приучить мальчугана смѣло къ ней относиться. Но, вмѣсто уроковъ смѣлости, въ дѣтской головкѣ закрѣплялись лишь скорбныя, мрачныя и жуткія картины.

Юность Андрэ прошла почти сплошнымъ траурнымъ кошмаромъ несчастій. Близкіе скончались одни за другими. Въ знакомыхъ семьяхъ онъ слишкомъ часто наталкивался на мертвецовъ. Казалось, самый запахъ смерти его преслѣдовалъ, и до-нынѣ де-Лорду не даютъ покоя особенно-страшные фантастическіе образы и зрѣлища умиранія.

Онъ видитъ два способа въ этомъ направленіи дѣйствовать на публику: непосредственными событіями, будящими ужасъ, какъ въ «Эвменидахъ» Эсхила и «Король Лиръ» Шекспира, или его собственной одноактной вещицѣ «Одержимость», гдѣ человекъ до того мучила предвзятая мысль убійства, что онъ въ концѣ концовъ, бросившись на одного малютку, безсознательно задушилъ его.

Но второй пріемъ, по мнѣнію де-Лорда, гораздо внушительнѣе: заставить зрителя предчувствовать нѣчто ужасное и, трепеща, ждать его съ устремленнымъ въ извѣстную точку напряженіемъ.

Такова, напр., пьеса «Система д-ра Гудрона и проф. Плюма», гдѣ два журналиста, явившіеся осмѣтрѣть психіатрическую лечебницу и воображающіе, — будто видятъ передъ собою тамошнихъ врачей, мало по малу, однако распознаютъ въ нихъ опасныхъ помѣшанныхъ, которыхъ разыгрывающаяся на дворѣ гроза доводитъ до бѣшенства; во всемъ развитіи дѣйствія ни одной рѣзкости, ни одного насилія. А публика чуть сама не лишается разсудка, вслѣдствіе умѣлаго примѣненія патологическихъ эффектовъ.

Меттерлинкъ, въ данномъ смыслѣ, нѣкоторыми изъ своихъ пьесъ обнаруживалъ истинную гениальность, но вліяніе ихъ могущественнѣе въ чтеніи. Для подмостковъ-же онъ слишкомъ растянуты, и отъ длинноты ужасъ выдыхается.

Отдѣльныя-же сценки или, большею частью, одноактныя трагедіи изъ жизни, а не изъ воображенія у де-Лорда отличаются именно подавляющей сосредоточенностью ужаса и отчаянья, которые прямо не даютъ передохнуть публикѣ. Въ этомъ лежитъ секретъ ихъ баснословнаго успѣха. Могу сообщить моимъ русскимъ читателямъ о предстоящихъ гастрольяхъ де-Лорда во всѣхъ крупныхъ центрахъ Европы и Америки, куда онъ настойчиво уже ангажируется.

Пожалуй, москвичи, также его увидятъ и, ручаюсь напередъ, увлекутся оригинальнымъ явленіемъ въ области искусства. Но усталымъ душою и слабонервнымъ я не могу рекомендовать подобныхъ зрѣлищъ.

С. Шуазель.

За рубежомъ.

Ростанъ закончилъ свою новую пьесу «Chantecler», уже заранѣе вызывающую много толковъ. Писалась эта вещь возлѣ Парижа, въ строжайшей тайнѣ. Приняты были всѣ мѣры, чтобы содержаніе не сдѣлалось извѣстнымъ раньше времени газетамъ. Готовыя части рукописи доставлялись изъ мѣста пребыванія автора въ Парижъ особымъ довѣреннымъ лицомъ. Вдобавокъ ко всему этому, Ростанъ объявилъ, что каждаго, кто выступитъ въ печати съ изложеніемъ содержанія, онъ будетъ преслѣдовать судомъ.

Какъ извѣстно изъ прежнихъ заявленій Ростана, сюжетъ новой пьесы взятъ изъ жизни животныхъ—это басня въ драматической формѣ, образцомъ для которой послужилъ «Рейнеке-Лисъ» Гете.

Пьеса пойдетъ въ театрѣ Сень-Мартенъ съ Кокленомъ въ главной роли. Репетиціи будутъ продолжаться около трехъ мѣсяцевъ, такъ и первое представленіе состоится, вѣроятно, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля.

Выводя въ пьесѣ животныхъ, Ростанъ имѣетъ въ виду, конечно, людей. Но вопросъ, какъ справятся со своими звѣриными ролями артисты? Любопытство театральной публики уже заблаговременно затронуто, а это все, что требуется.

— Въ Парижѣ скончался 64-хъ лѣтъ отъ роду Клодъ-Поль Таффанель, замѣчательный флейтистъ-виртуозъ, позднѣе посредственный дирижеръ въ Grand Opera и Société des

Concerts du Conservatoire, подъ конецъ превосходный профессоръ въ парижской консерваторіи.

— Габріэль д'Аннунціо переделалъ въ драму свой самый выдающійся романъ «Торжество смерти». Драма эта, по единогласному признанію итальянскихъ критиковъ, поражаетъ яркостью красокъ, удивительнымъ мастерствомъ въ передачѣ самыхъ тонкихъ душевныхъ настроеній и музыкальностью языка. Содержанію можно передать въ немногихъ словахъ: молодой человекъ постепенно убѣждается, что его возлюбленная его не любитъ, и не желая разставаться съ нею, ни жить безъ ея любви, послѣ отчаянной борьбы увлекаетъ ее съ собою въ пропасть. Интересъ драмы—не въ этой фабулѣ, а въ массѣ разнообразныхъ эпизодовъ, написанныхъ чрезвычайно оригинально и интересно.

— Марчелла Зембрихъ заявила, что поэтъ на сценѣ послѣдній сезонъ и будетъ участвовать впредь исключительно въ концертахъ.

— Национальный гимнъ китайцевъ найденъ недавно однимъ пекинскимъ археологомъ, разбиравшимъ древніе документы, уже давно забытые. Гимнъ этотъ написанъ около 6,000 лѣтъ назадъ.

— Жертвой преступленія едва не сталъ въ Ниццѣ знаменитый итальянскій трагикъ Эрмете Новелли. Въ игорныхъ залахъ Монте-Карло онъ познакомился съ красивой полусвѣтской дамой, прозванной «Маленькій Моголь». Послѣдняя замѣтивъ, что артистъ выигралъ что-то около 50 тыс. франковъ, пригласила его къ себѣ. Послѣ обѣда въ Hôtel de Paris, отправились въ Ниццу, гдѣ въ одномъ изъ переулковъ около почтамта жила прелестная спутница. Ночью артистъ почувствовалъ, что его кто-то душитъ. Сильнымъ ударомъ ноги онъ отбросилъ нападавшаго, подбѣжалъ къ окну, выбилъ раму стуломъ и выскочилъ почти съ высоты двухъ саженъ внизъ. На шумъ и крикъ прибѣжали полицейскіе, но грабитель и его сообщница успѣли уже скрыться черезъ другой подъѣздъ дома, выходящаго на двѣ улицы; при послѣшномъ бѣгствѣ они не успѣли даже захватить сюртукъ Новелли, гдѣ находился бумажникъ съ деньгами. Артистъ отдѣлался лишь испугомъ.

— Принимая во вниманіе упрощенный и удобный костюмъ піанистокъ для концертовъ, англійскіе скрипачи рѣшили отказаться отъ мѣшающихъ игрѣ крахмальныхъ воротничковъ, манжетъ, груди и жилетовъ съ вырѣзомъ.

— Грамофонные цензора уже появились въ Берлинѣ. Они обязаны прослушивать всѣ пластинки и валики, поступающіе въ продажу, и конфисковать тѣ, которые оскорбляютъ религію, нравственность или величество.

— Окладъ 1,200 фр. въ годъ полагается профессору высшаго класса фортепیانной игры въ консерваторіи города Рэнна (Франція). И на полученіе этого оклада (около 440 р. въ годъ) открытъ цѣлый конкурсъ, на который записалась масса кандидатовъ обоюга пола.

Изъ копилки „Рампы“.

Какъ Сара Бернаръ измѣняетъ пьесы... Видѣвшіе Сару Бернаръ прежде и теперь, говорятъ, что она стала переиначивать пьесы, примѣнительно къ своему преклонному возрасту. Такъ въ «Тоскѣ» Сарду она прежде бросалась въ рѣку. Теперь Сара не можетъ ужъ прыгать, и пьеса оканчивается тѣмъ, что она закаляется. Говорятъ, это измѣненіе сдѣлано съ разрѣшенія самого «онкль» Сарду и допущено только во вниманіе къ заслугамъ великой артистки.

* * *

Въ европейской гостинницѣ въ Петербургѣ, гдѣ останавливалась Сара Бернаръ, можно было наблюдать хвостъ юныхъ и старыхъ театралокъ, жаждущихъ получить портретъ или автографы знаменитой артистки.

Послѣ спектакля при отъѣздѣ Сары Бернаръ былъ разорванъ въ клочки ея носовой платокъ, при чемъ клочки разхищены на память.

Артистку посѣщали молодыя психопатки. Одна изъ нихъ какъ рассказываетъ, ничего не говорила, а только плакала, глядя въ глаза Сары.

Вообще артистка познакомилась у насъ съ оригинальными проявленіями восторга.

* * *

Сара Бернаръ, какъ извѣстно, долго и упорно добивалась получить завѣтную для каждаго добраго француза красную ленточку почетнаго легіона. До сихъ поръ это ей не удалось, какъ увѣряютъ потому, что у артистки есть незаконно-

Сара Бернаръ и Зоологія.

I.

Сара Бернаръ рѣшила «на память» о Россіи приобрести бѣлаго медвѣдя.

II.

Въ Америкѣ она приобрѣла леопарда.

III.

Послѣ кругосвѣтнаго путешествія у нея составился великолѣпный звѣринецъ.

IV.

Къ сожалѣнію она не можетъ приобрести еще слона...

рожденный сынъ. Буржуазное правительство третьей республики бдительно охраняетъ добродѣтель, и великой артисткѣ отказываютъ въ томъ, что щедро даютъ сотнямъ безвѣстныхъ мужского рода, зачастую «не лишенныхъ» незаконорожденных и сыновей, и дочерей.

* * *

Сара Бернаръ не любитъ духовъ, и въ ея уборной нѣтъ той специфической туалетной атмосферы, которая душитъ непривычнаго посетителя въ уборныхъ нашихъ артистокъ. Теперь вообще во Франціи, на родинѣ всѣхъ знаменитыхъ парфюмеровъ, артистки начинаютъ отрицательно относиться къ духамъ. Режанъ и Гадингъ, въ прежнее время славившіяся ими самими изобрѣтенными смѣсями духовъ, теперь не употребляютъ ничего кромѣ самыхъ легкихъ туалетныхъ водъ.

Польскій театръ.

Дѣлая краткій обзоръ польскихъ театральныхъ журналовъ за текущій сезонъ, приходишь къ печальному выводу, что и въ Польшѣ такой-же застой, какъ и у насъ. Чередуются концерты, юбилейныя чествованія, фабрикуются новые фарсы и

оперетки, фабрикуются и сыплются какъ изъ рога изобилія. Но въ итогѣ ни одной интересной новинки. Варшава веселится какъ-то своеобразно, по опереточному, если можно такъ выразиться: полнѣйшій упадокъ драмы, если не считать, буквально, «наводненія Запольской». Послѣдняя ея пьеса «Козырь» далеко не главный козырь въ ея творческой палитрѣ. Слишкомъ уже все мѣщански примитивно, наивно. Узка и самая мысль, что привычка все побѣждаетъ. Не будемъ останавливаться на содержаніи этой пьесы—она шла уже на сценѣ театра Корша и нашей театральной публикѣ извѣстна. Отмѣтимъ только, что въ театрѣ «Rosma toŝci» она идетъ со среднимъ успѣхомъ.

Другая «новинка» этого театра—возобновленная и хорошо идущая 4-хъ-актная пьеса Гартлебена «Честное слово». Лѣтъ 12 назадъ она шла въ Львовѣ и тогда успѣха не имѣла. Почему ее возобновили теперь въ Варшавѣ, это секретъ заправилъ театра. Только полнѣйшимъ отсутствіемъ матеріала для постановокъ можно объяснить возобновленіе этой пьесы. Она стара и по манерѣ письма, и по фабулѣ, напоминающей старинныя мелодрамы, гдѣ порокъ всегда наказывается, а добродѣтель торжествуетъ. Дѣйствующія лица—или рыцари благородства или закоренѣлые злодѣи. Если мы съ интересомъ смотримъ Мольера, это еще понятно. Положенія его героевъ могутъ намъ, избалованнымъ отраженіемъ *живой* жизни на сценѣ, казаться невѣроятными, фантастическими, смѣшными и занятыми. Это сейчасъ почти отвлеченіе, исторія. Но преподносить теперь Гартлебена по меньшей мѣрѣ странно. Въ 4-хъ актахъ авторъ разводитъ нудную драму, стараясь доказать, что разъ дано «Честное слово», надо исполнить, и

нельзя ему изменить не только в личных интересах, но и в интересах общественных.

В «Новомъ театрѣ» идетъ съ успѣхомъ мелодичная оперетта Бертенго «Запретный поцѣлуй». По отзывамъ варшавской прессы, музыка въ опереткѣ легкаго жанра и во многихъ мѣстахъ напоминаетъ уже знакомые мотивы. Сюжетъ оперетки, какъ и всегда, очень несложный. Княжна слѣдитъ за нравственностью своего двора и запрещаетъ поцѣлуй. Сама она рѣшила выйти замужъ за того, кто никогда не цѣловалъ ни одной женщины. Но природа надъ ней зло подшутила: въ весеннюю лунную ночь она поцѣловала своего придворнаго князя Роланда, извѣстнаго донъ-жуана. Уличенная въ этомъ, она удалила всѣхъ мужчинъ и сама загрустила. Лѣчитъ ее опять-таки переодѣтый докторъ князь Роландъ, за котораго она въ концѣ-концѣ благополучно выходитъ замужъ. Очень хвалятъ г-жу Кавецкую въ роли княжны.

Въ «Большомъ театрѣ» возобновили «Мейстерзингеровъ» Вагнера; ставятъ «Паяцовъ», «Аилу», «Cavaleria «Rusticana». И въ этой области—ничего новаго. Въ послѣднемъ филармоническомъ концертѣ подъ управленіемъ г. Носковского, былъ исполненъ рядъ пьесъ Мендельсона, которыя публика прослушала съ интересомъ. Лучше всего удалась увертюра «Hebriден». Растрогалъ публику поэтичнымъ исполненіемъ Мендельсона солистъ Павелъ Коханскій.

Нѣсколько словъ о картинной выставкѣ въ салонѣ Куликовского. Много шума надѣлала картина Сухоровскаго «Дочь Нана». По словамъ художественной Варшавы, пресса чрезмерно раздула ее; есть тамъ болѣе интересныя картины, о которыхъ критика почему-то умолчала, какъ, напр., Поповскаго «Ночь на Вислѣ» и др.

Р. Л.

Провинція.

Астрахань. Въ бенефисъ П. П. Струйскаго было поставлено «Дни нашей жизни».

— Артистка Яблочкина въ день своего бенефиса поставила пьесу Рышкова «Первая ласточка».

Баку. На засѣданіи юбилейной комиссіи по устройству празднества 50-лѣтія армянской сцены выработана въ окончательной формѣ программа торжества. Въ виду болѣзни арт. Сафразяна, предполагавшаяся къ постановкѣ пьеса «Кртъ-кртъ» будетъ замѣнена пьесой «Гаджи-Сулейманъ», написанной 50 лѣтъ тому назадъ.

— 11 декабря, въ залѣ армянскаго человѣколюбиваго общества состоялось совѣщаніе о празднованіи 35-лѣтняго юбилея артистической дѣятельности талантливой и любимой армянской публикой артистки г-жи Сирануйшъ.

— Артистка труппы Кручина Е. М. Астрова получила почти одновременно два приглашенія на будущій зимній сезонъ: въ Казань и въ Харьковъ, на очень выгодныхъ условіяхъ.

— Въ бенефисъ артиста Бѣляева прошли «Столпы общества».

— «Бак. Извѣстія» сообщаютъ: Публика, собравшаяся послушать въ общественномъ собраніи новую знаменитость г-жу Собинову-Вирязову, была весьма разочарована. Первые звуки, воспроизведенные г. Собиновой-Вирязовой, вызвали недоумѣніе, которое, все болѣе увеличиваясь, перешло, наконецъ, въ открытые знаки неодобренія. Пѣвица пѣла едва слышнымъ голосомъ и замѣтно детонировала. Вышедшій вслѣдъ за этимъ аккомпаниаторъ объявилъ, что г. Вирязова въ дорогѣ простудилась и проситъ снисхожденія. Дѣйствительно, въ голосѣ пѣвицы слышались явственные слѣды простуды,—добавляетъ бакинскій рецензентъ.—При наличности самыхъ благоприятныхъ условій врядъ-ли г. Собинова-Вирязова можетъ претендовать на тѣ эпитеты, которыми такъ щедро наградила ее въ выпущенныхъ имъ рекламахъ ея импресарио. И можно думать, что, именно, благодаря этому, публика такъ строго сперва къ ней отнеслась.

— **Воронежъ.** Артистъ В. М. Петипа поставилъ въ свой бенефисъ «Горе отъ ума».

Екатеринбургъ. Новый владѣлецъ концертнаго зала б. на слѣдниковъ Маклецкаго, г. Обуховъ, приступаетъ, къ капитальному переустройству этого дома подъ театръ, который по слухамъ уже сданъ навесь будущій сезонъ г. Левицкому. Въ новомъ театрѣ будетъ пристроенъ еще одинъ ярусъ, гдѣ помѣстится галлерей; число ложъ будетъ значительно увеличено и весь вообще театръ расширенъ. На 10 декабря было назначено собраніе членовъ театральной комиссіи мѣстнаго комитета попечитель-

ства о народной трезвости для разрѣшенія вопроса о допущеніи въ этомъ театрѣ постановокъ опереточныхъ спектаклей г. Левицкимъ. Какъ слышала «Ек. Н.», комиссія не сочла себя въ правѣ самолично разрѣшить этотъ вопросъ и передала его на разсмотрѣніе экстреннаго собранія комитета.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. 12-го декабря въ Екатеринославѣ мѣстная артистическая семья чествовала своего заслуженнаго собрата, артистку Екатерину Николаевну Бѣльскую, по случаю исполнившагося сорокапятилѣтія служенія ея на русской драматической сценѣ.

Е. Н. Бѣльскую, ея рѣдкій для провинціального сценическаго дѣятеля юбилей застаеъ за работой, на посту. Она въ настоящее время играетъ въ труппѣ И. П. Соловьева, подвизающейся на сценѣ екатеринославскаго коммерческаго собранія.

Е. Н.—дочь извѣстнаго въ свое время антрепренера на Волгѣ Н. И. Иванова, начала свою артистическую карьеру въ труппѣ отца, въ роляхъ драматической и комической iugeneie. Съ теченіемъ времени, мѣняя амплуа, выступаетъ обыкновенно съ большимъ художественнымъ успѣхомъ, отмѣчаемымъ самыми лестными отзывами прессы. Имя Е. Н. Бѣльской можно встрѣтить въ составѣ лучшихъ драматическихъ труппъ на большихъ провинціальныхъ сценахъ Юбиларша служила въ Харьковѣ, Киевѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Ростовѣ-на-Дону, Оренбургѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Баку, на Кавказѣ и въ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ театральныхъ центрахъ.

Въ Екатеринославѣ г-жа Бѣльская играетъ второй сезонъ, пользуясь неизмѣнными симпатіями публики.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). Къ рѣдкой по безпардонности рекламѣ прибѣгаетъ изобрѣтательный импресарио «извѣстной пѣвицы», «лучшей изъ ученицъ Полины Виардо» г-жи Н. Н. Собиновой-Вирязовой, совершающей въ настоящее время «грандіозное» концертное турнѣ. Первый концертъ ея состоялся у насъ 11 декабря. Публика, заинтересованная этими широкошпательными рекламами, которыя,—кстати сказать,—раздавались на улицѣ и разсылались даже по почтѣ въ довольно изрядномъ количествѣ, наполнила залъ Общественнаго собранія и, какъ и слѣдовало ожидать, была глубоко разочарована и еще болѣе возмущена.

Трудно даже опредѣлить, что такое у г-жи Собиновой-Вирязовой, ибо то, что она показала намъ на концертѣ—можно назвать чѣмъ угодно, но ни въ какомъ случаѣ не голосомъ, и тотъ пискъ, который г-жа С.-Вирязова выдаетъ за голосъ—врядъ-ли годенъ даже и для комнатнаго пѣнія. Если къ этому прибавить еще неумѣнье пѣть и черезчуръ фривольныя движенія на эстрадѣ, то получится яркое представленіе о голосѣ г-жи С.-Вирязовой—этой «лучшей ученицѣ г-жи Виардо» (бѣдная г-жа Виардо!) И часть болѣе экспансивной публики въ крикахъ «довольно», дружномъ шиканьи и свисткахъ выказала свое возмущеніе.

Въ концертѣ выступали г-да Секаръ-Рожанскій (теноръ) и Ермаковъ (баритонъ). Первый очень понравился публикѣ и весь успѣхъ сосредоточился собственно на немъ. Г-нъ Ермаковъ также не оправдалъ ожиданій публики, такъ какъ своимъ глухимъ голосомъ при совершенномъ отсутствіи верховъ произвелъ очень малое впечатлѣніе.

А. Закасай.

— И. А. Бородкина-Дорошевичъ поставила въ свой бенефисъ «Снѣгурочку» Островскаго. Въ бенефисъ А. И. Дорошевича прошелъ «Самсонъ».

— Приѣхала на роли героинь артистка Н. С. Самойлова, которая для перваго дебюта выступила въ роли Магды въ «Родинѣ». Артистка подвизалась въ прошломъ году въ Екатеринославѣ въ той-же антрепризѣ А. М. Дорошевича.

— Заключенъ контрактъ между арендаторомъ лѣтняго сада В. Зосимовымъ и Е. В. Элькиндомъ, по которому эксплуатация лѣтняго театра и сада переходитъ къ Е. В. Элькинду.

Г. Элькиндъ предполагаетъ заново ремонтировать зданіе театра, расширить и расчистить аллею въ саду и установить дуговые фонари.

Ведутся переговоры съ опереткой, малороссами и драмой. Труппы будутъ играть частью въ Елисаветградѣ, частью въ Кременчугѣ.

— Артистъ П. П. Гайдебуровъ, слѣлалъ изъ Петербурга запросъ о томъ, можетъ ли онъ снять театръ на шестой недѣлѣ Великаго поста. Г. Элькиндъ далъ положительный отвѣтъ.

Казань. (Отъ нашего корреспондента). 30 ноября у насъ закончился оперный сезонъ, и «товарищество оперныхъ артистовъ» подъ управленіемъ Н. А. Мандельштама-Вронскаго уѣхало въ Саратовъ, взявъ въ Казани за 2 мѣсяца и 3 недѣли (съ 9 сентября) до 55,000 валового дохода и, во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ, свело концы съ концами. «Товарищество», впрочемъ, въ сущности представляетъ собой антрепризу г. Мандельштама, такъ какъ товарищеское начало выражается лишь въ томъ, что 6 артистовъ изъ всего состава труппы служатъ наполовину, «на маркахъ» и именуется чле-

В. Я. Недѣлинъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

Юбилейный спектакль состоялся 16-го декабря въ Кіевѣ, въ театрѣ „Соловцовъ“. Шло „Горе отъ ума“.

нами товарищества, а фактически (и юридически) являются служащими у г. Мендельштама съ прибавкой къ жалованью изъ чистой прибыли предпріятія. Какъ антрепренеръ, г. Мендельштамъ оказался далеко неудовлетворительнымъ: онъ совершенно чуждъ идейности. Наши публика не доросла еще, конечно, до требованія художественной постановки и серьезнаго репертуара, но не привыкла она и къ такимъ спектаклямъ, которые по нестройности ансамблей и слабости режиссерской части производятъ всего скорѣе впечатлѣніе репетицій. А такое впечатлѣніе оставляло большинство спектаклей истекшаго сезона. Исключенія составляли представленія такихъ оперъ, какъ «Травіата», «Миньонъ», «Лакмэ», «Паяцъ», гдѣ пѣвцы-солисты имѣютъ почти исключительное значеніе. Лучшее всего, впрочемъ, прошли «новинки»: шедшій только въ весеннемъ сезонѣ прошлаго года «Неронъ» (заглавную партію очень удачно проводилъ г. Шуваловъ, особенно хорошо пѣвшій извѣстныя «строфы»), давнымъ давно не ставившійся «Вильгельмъ Телль» (съ г. Образцовымъ въ заглавной партіи) и дѣйствительно новую для Казани «Жизнь латинскаго квартала». Насколько-же вообще бывала небрежно постановка оперъ, можно судить, напр., по тому, что «Князь Игорь» былъ поставленъ съ двухъ репетицій, и хоры передъ первымъ представленіемъ особо не разучивались!

Перехожу къ солистамъ. Большимъ успѣхомъ неизмѣнно пользовались давнишніе любимцы казанской публики дѣйствительно прекрасные артисты—г-жи Боброва (сопрано) г-г. Борисенко (драматическій теноръ) и Образцовъ (баритонъ). Приобрѣлъ значительныя симпатіи и пѣвшій у насъ второй сезонъ г. Чаровъ, молодой пѣвецъ, очень музыкальный и обладатель небольшого, но красиваго и хорошо поставленнаго голоса (лирической теноръ очень нѣжнаго—«сладкаго»—тембра). Давно уже (8 лѣтъ) не пѣвшая въ Казани г-жа Пасхалова (сопрано) показала себя вполне законченной прекрасной пѣвицей и очень даровитой артисткой; положительно художественно проводила она партіи Миньонъ и Ярославны (въ «Князь Игорьъ»). Къ сожалѣнію, голосъ артист-

ки нѣсколько тусклаго звука и лишень индивидуальности. Изъ совершенно новыхъ для Казани артистовъ выдѣлилась въ женскомъ персоналѣ г-жа Мезенцова-Стеценко, еще незаконченная пѣвица и неумѣлая артистка, но обладательница исключительнаго по красотѣ, ровности и полнотѣ звука голоса—драматическое сопрано положительно безбрежнаго діапазона (поразительной звучности верхнее ре въ «Неронъ»). Изъ мужского-же персонала наибольшаго вниманія заслуживаетъ молодой басъ (cantante) г. Мозжухинъ, вообще явившійся едва-ли не лучшимъ украшеніемъ труппы. Его богатѣйшій голосовой матеріалъ, правда, еще не вполне обработанъ,—такъ, артистъ не умѣетъ какъ слѣдуетъ показывать свои «верха»,—но и сейчасъ г. Мозжухинъ, какъ пѣвецъ, оставляетъ сильное впечатлѣніе, благодаря красотѣ и богатству тембра голоса, глубокому чувству и тонкой нюансировкѣ. По общей-же передачѣ г. Мозжухинъ—выдающійся артистъ-художникъ: онъ всегда оригиналенъ и типиченъ, всегда показываетъ превосходную мимику и талантливый гриммъ. Изъ остальныхъ артистовъ слѣдуетъ еще отмѣтить г-г. Горленко (баритонъ) и Кайданова (басъ): оба они обладаютъ довольно красивыми голосами и отличаются старательностью; г. Кайдановъ во время сезона со вторыхъ ролей передвинулся на первый. Началь у насъ карьеру г. Гукасовъ (теноръ)—пѣвецъ тоже съ красивымъ голосомъ и старательной, но еще совсемъ неопытной. Вторую партію удачно пѣли: теноровая—г. Ксендзовскій и басовая—г. Мухинъ. Наиболее слабое мѣсто труппы—низкіе женскіе голоса: удовлетворительнаго меццо-сопрано не было почти три четверти сезона—до приѣзда г-жи Любанской-Корсаковой, съ которой Казань не успѣла еще какъ слѣдуетъ ознакомиться.

Дирижерами были: очень опытный и умѣлый г. Барбини, и еще мало-опытный, какъ оперный дирижеръ, но вдумчивый и культурный музыкантъ г. Зиновій Коганъ.

Ю. А.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Система бенефисовъ, какъ подспорье къ заработку актеровъ, все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе. Для провинціи этотъ пережитокъ старины рѣшительно не имѣетъ теперь никакого *raison d'être*, ни въ матеріальномъ отношеніи, но еще болѣе со стороны духовной. Былъ бы желателенъ вопросъ о бенефисахъ въ его общей формѣ подвергнуть всестороннему освѣщенію на страницахъ вашего журнала. Въ частности замѣчу, что сколько-нибудь сносные сборы у насъ дали бенефисы премьеровъ г-на Строганова и г-жи Стояновой, да и то потому лишь, что ими поставлены были неигранныя въ Калугѣ пьесы: «Брандъ» и «Право женщины». На бенефисахъ актеровъ средней силы сборы были небольшіе и настолько неопытные для бенефициантовъ, что нѣкоторые артисты благоразумно отказались отъ своихъ «именинъ».

Съ большимъ моральнымъ и относительно хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошла два раза новая пьеса Л. Андреева «Любовь студента». Пьеса смотрѣлась съ неослабѣвающимъ, скорѣе нарастающимъ, интересомъ. Въ ней все живетъ, движется, *дѣйствуетъ*, а 3-й и 4-й акты прямо захватываютъ зрителя живой дѣйствительностью. Ярко очерченные роли студента Онуфрія, студента Коли, дѣвицы Оли и «офицера изъ провинціи» превосходно провели г. Строгановъ, г. Муромскій, г-жа Грандская и г. Простовъ. Единственно непонятнымъ для зрителя остается во всей пьесѣ типъ дѣвицы Оли; здѣсь дана какая-то психологическая загадка: дѣвица *страстно* любитъ своего Колю; на горячую любовь послѣдняго она отвѣчаетъ полной зависимостью; искренность ея чувства не подлежитъ сомнѣнію. Но... появляется мать и стоитъ только послѣдней произнести окрикъ: «Оля!», какъ горѣвшая страстью Оля съживается и послушно (!) идетъ къ ложу *продажной* любви... Что это? Гипнозъ на почвѣ истеріи? Раздвоеніе личности? Безволіе животнаго страха? Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ изъ области психопатологіи. За всѣмъ тѣмъ, андреевская пьеса—лучшее, что мы видѣли изъ послѣднихъ новинокъ.

А. Семеновъ.

Кіевъ. Спектакль въ пользу театральнаго о-ва прошелъ въ театрѣ «Соловцовъ» при переполненномъ зрительномъ залѣ. «Гвоздемъ» спектакля, главной приманкой для публики явилась «Прекрасная Елена» (1-й актъ) въ исполненіи артистовъ оперы и драмы...

— Возобновились спектакли польской труппы В. Киндлера въ театрѣ Медвѣдева.

— 30-го и 31 декабря въ театрѣ «Соловцовъ» состоятся два гастрольные спектакля Сары Бернаръ. Идутъ двѣ пьесы: «Дама съ камеліями» и «Орленокъ».

— Въ «Шато» начались гастроли Анатолія Дурова.

Кишиновъ. Дирекція труппы Л. Л. Федорова пригласила на гастроли Сибирякова (баса). Гастролеръ выступилъ въ «Фаустъ» и «Русалкѣ».

Ковно. Въ бенефисъ главнаго режиссера Я. А. Славскаго поставлена была передѣлка изъ романа Сенкевича «*Quo vadis*».

Недѣлинъ въ роли Стрефореля.
(«Романтики»).

Николаевъ. Труппа Н. Н. Михайловскаго готовитъ къ постановкѣ пьесу Леонида Андреева «Жизнь человѣка».

— Въ бенефисъ М. Л. Роксановой шла трагедія Сологуба «Побѣда смерти». — Съ успѣхомъ прошли «Король» Юшкевича и «У царскихъ вратъ» въ бенефисъ А. Н. Харламова.

Нижній-Новгородъ. Артистъ труппы П. П. Медвѣдева Я. В. Орловъ-Чужбининъ на-дняхъ покончилъ на будущій зимній сезонъ къ Дуванъ-Торцову въ Кіевъ, куда приглашенъ вмѣсто А. В. Рудницкаго, заключившаго контрактъ на сезонъ 1909—1910 гг. со Струйскимъ въ Саратовѣ.

Съ Пасхи г. Орловъ-Чужбининъ выступаетъ въ Тифлисѣ, въ труппѣ Е. Ф. Бауэръ, пригласившаго артиста до первыхъ чиселъ юня.

Пермь. Городской театр. Антреприза О. Б. Зарайской. Репертуаръ послѣдней недѣли: «Плоды Просвѣщенія» (юбилейный спектакль), «Роза», «Король» Юшкевича, «Жизнь человѣка» и «Гусарская лихорадка».

Полтава. (Отъ нашего корреспондента). Полтава когда-то славилась своими симпатіями и тяготѣніемъ къ серьезной музыкѣ. Концерты серьезныхъ музыкантовъ и опера дѣлали у насъ полные сборы. Симфоническія собранія, подъ дирижерствомъ популярнаго мѣстнаго «музыкальнаго батька» Д. В. Ахшарумова, собирали полный театр. Полтавцы любили и цѣнили музыку, пѣніе. За фальшивую ноту ошкарки даже, какъ передаютъ, Шаляпина въ первые годы его выступленія... Но это было лѣтъ 7—8 тому назадъ. Теперь полтавскій театр, просвѣтительное зданіе имени Н. В. Гоголя,—поглощенъ опереткой и фарсомъ. Постоянной труппы нѣтъ и театр эксплуатированъ городомъ, являясь серьезной статьей дохода для пустующей городской кассы. Само собой разумѣется, что условія найма театра для гастролирующихъ труппъ не особенно выгодны. На текущій зимній сезонъ театр сданъ драматической труппѣ Басманова.

О труппѣ этой и ея успѣхахъ въ Полтавѣ—въ слѣдующей корреспонденціи.

Изъ новостей мѣстной музыкальной жизни сообщу слѣдующее. Отмѣченный всей берлинской печатью въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года директоръ мѣстнаго музыкальнаго училища Д. В. Ахшарумовъ выѣзжаетъ на-дняхъ въ Берлинъ, гдѣ подъ его управленіемъ состоится концертъ (въ большой залѣ Sing-Academie), въ программу котораго войдутъ номера исключительно русской музыки: симфонія № 1—Чайковскаго, симфонія № 2—Калинникова, драм. поэма «Гамлетъ»—Танѣва, отрывки изъ оп. «Хованщина»—Мусоргскаго и «Маршъ» изъ оперы «Золотой пѣтушокъ»—Римскаго-Корсакова.

Первымъ своимъ концертомъ въ Берлинѣ г. Ахшарумовъ произвелъ фуроръ, и газеты отозвались о немъ, какъ о выразителѣ «характерной особенности русскихъ концертовъ, въ которыхъ величавая простота, непринужденность и внутренняя мощь противостоятъ западной нервной расшатанности»...

Я. де-Броу.

Рига. 15-го декабря Н. Г. Сѣверскій и г-жа Пекарская дали тутъ концертъ.

Ростовъ на-Дону. О чествованіи А. А. Соколовской по случаю 25-лѣтія ея сценической дѣятельности «Приаз. Край» сообщаетъ:

Артистъ, г. Валуа, отъ имени всей труппы прочелъ и поднесъ юбиляршѣ адресъ, въ которомъ, называя Антонину Александровну дорогимъ товарищемъ и талантливой артисткой, шлютъ ей пожеланіе еще на многіе годы украшать своимъ талантомъ русскую сцену.

За г. Валуа выступилъ г. Соболичковъ-Самаринъ и сказалъ слѣдующее:

«Дорогой товарищъ, Антонина Александровна! Половина вашей артистической дѣятельности протекла въ моей антрепризѣ, и я очень счастливъ, что большой, свѣтлый праздникъ вашего артистическаго труда вы празднуете въ моей труппѣ. Передъ моими глазами прошли всѣ ваши прекрасныя роли: Рѣзвой птичкой вы порхали въ «Сорванцѣ», заражая зрительный залъ своимъ жизнерадостнымъ весельемъ; краснощекой, здоровой шалуньей я видѣлъ васъ въ «Дикаркѣ». Бодрой сильной женщиной, съ пылкой и страстной душой, вызывающей бурю восторговъ, я помню васъ въ «Самородкѣ». Два года тому назадъ я уже аплодировалъ вамъ за вашъ тонкій юморъ въ «Мораль пани Дульской», и въ настоящемъ сезонѣ, вмѣстѣ съ моими товарищами, я восхищался безподобнымъ исполненіемъ «Мамаши» въ «Дни нашей жизни». Вы рано начали свою карьеру; но четверть вѣка не оставили на васъ своихъ слѣдовъ, и мы привѣтствуемъ въ вашъ 25-лѣтній юбилей здороваго, сильнаго, цвѣтущаго человѣка. Кланяюсь вашему большому артистическому таланту, кланяюсь самостоятельной русской женщиной и благородному, хорошему товарищу. Мой низкій поклонъ «Ниночкѣ Соколовской», какъ зоветъ васъ театральнй міръ».

Затѣмъ гг. Урванцевъ и Кручининъ прочли до сорока телеграммъ съ привѣтствіями, присланными съ разныхъ концовъ Россіи, отъ Савиной, отъ «Рампы», «Театра и Искусства», отъ поклонниковъ таланта, отъ товарищей, отъ театровъ, отъ дѣтей.

Растроганная Антонина Александровна горячо, со слезами на глазахъ, благодарила товарищей.

Самара. Артистка Самсонова поставила въ свой бенефисъ «Дни нашей жизни».

Саратовъ. (Отъ нашего корреспондента). Странная у насъ въ Саратовѣ публика: изъ года въ годъ повторяется съ оперой одна и та же исторія. Еще задолго до начала опернаго сезона по городу начинаютъ ходить слухи, что опера плоха. Указываешь на тѣ и другія извѣстныя имена—соглашаются, повидимому, съ несправедливостью слуховъ, а въ результатѣ все же не вѣрятъ и въ театръ не идутъ. Въ нынѣшнемъ году все повторилось какъ по писанному. Къ сожалѣнію, первые спектакли почему-то дѣйствительно прошли блѣдно и скучно. Кое-кто изъ солистовъ заболѣлъ и пѣлъ полубольной, хоръ и оркестръ шли неуверенно; словомъ первые три-четыре спектакля повидимому подтверждали предубѣжденіе. А между тѣмъ въ труппѣ кромѣ извѣстныхъ саратовцамъ артистовъ, какъ г-жи Боброва, Пасхалова и гг. Борисенко, Чаровъ и Образцовъ, есть цѣлый рядъ лицъ, обладающихъ и голосами, и умѣньемъ играть.

Для начала сезона по обыкновенію даны были захватанныя и затрепанные оперы: «Онѣгинъ», «Травиата», «Пиковая дама», «Жизнь за царя», «Русалка», «Демонъ», «Кармень» и «Фаустъ». Въ нихъ появлялись одинъ за другимъ солисты. Что первые спектакли прошли вяло, блѣдно и скучно, я уже

Недѣлинъ въ роли Наполеона.
(«Madame Sans-Gene»).

говорила. Общему сѣрому впечатлѣнію способствовала и очень неважная обстановка. Давно уже въ Саратовѣ не встрѣчалась подобная небрежность. Г. Кравецкій (режиссеръ) и г. Шувановъ (завѣд. худож. частью) повидимому думаютъ, что они попали въ глухое захолустье, гдѣ все можетъ сойти. Результаты такого отношенія на лицо — публика послѣ двухъ спектаклей въ театрѣ ходить перестала. Поправить дѣло труднѣе, чѣмъ его испортить. А провести его можно было бы удовлетворительно, тѣмъ болѣе, что составъ труппы весьма и весьма приличный. Вотъ только руководители хора и оркестра въ малой дозѣ способны внести жизнь въ исполненіе и съ этой стороны спектакли всегда оставляютъ желать весьма многого.

Въ исполненныхъ до сихъ поръ операхъ выдѣлились г-жа Пасхалова, превосходная Маргарита, г-жа Боброва, съ большимъ успѣхомъ исполнившая кромѣ Травіаты и Микаэлы, еще новую для Саратова партію Манонъ. Успѣшно прошелъ дебютъ г-жи Корсаковой въ партіи «Карменъ». Партіи контраalto мило исполняются г-жею Мышецкой. Въ лицѣ г-жи Стеценко-Мезенцовой труппа имѣетъ артистку съ прекраснымъ голосомъ на партіи драматическаго сопрано. Изъ мужского персонала кромѣ уже извѣстныхъ артистовъ гг. Борисенко, Чарова и Образцова обладаютъ хорошими голосами гг. Гукасовъ (лирико-драматическій теноръ), Горленко и Соловьевъ (баритоны), Мозжухинъ (очень понравившійся въ партіи Мефистофеля), Державинъ и Мухинъ. Изъ вторыхъ артистовъ выдѣляется г. Ксендзовскій.

На-дняхъ возобновили рубинштейновскаго «Нерона». Опера привлекла довольно много публики и доставила ей сравнительно небольшое удовольствіе, ибо хорошее впечатлѣніе, производимое г-жами Пасхаловой (Криза), Мезенцовой (Попея) и г. Образцовымъ (Виндексъ), разрушалось детонированіемъ г-жи Михайловой (Эпихариса) и невозможнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, исполненіемъ г. Шувалова, почему-то вообразившимъ, что ему можно исполнять партію Нерона, къ тому никакихъ данныхъ не имѣя.

Хоръ и оркестръ пѣлъ и игралъ безъ малѣйшихъ отгѣнковъ. Обстановка, названная на афишѣ «полной нововой», удовлетворяла лишь въ первомъ и послѣднемъ дѣйствіяхъ. Пожаръ Рима не удался. Итакъ, опера возобновлена неудачно, что впрочемъ и можно было ожидать. Не подъ силу такія громоздкія оперы провинціальнымъ операмъ, со скромными средствами. Если хотѣли дать русскую оперу болѣе или менѣе новую, то выборъ таковыхъ достаточно великъ и всегда можно было выбрать что-либо по силамъ. А дать хотя бы одну новую русскую оперу въ сезонъ прямо-таки обязанность каждаго опернаго антрепренера. Пока же у насъ объявлены двѣ новинки и обѣ иностранныя: «Вильгельмъ Телль» и «Жизни Латинскаго квартала».

Изъ концертовъ наиболѣе интересными были, конечно, концерты знаменитой Ванды Ландовской, снова очаровавшей слушателя своего передачей произведеній старинныхъ мастеровъ на роялѣ и клавесинѣ.

Нъжата.

Въ общедоступномъ театрѣ въ бенефисъ Никитина-Фабіанскаго или въ первый разъ «Сполохи» Тихонова. Возобновленная «Мученица» Ришпена сборовъ не даетъ. «Дни нашей жизни» идутъ при среднихъ сборахъ.

— 15-го декабря въ память Римскаго-Корсакова былъ возобновленъ «Садко». Передъ началомъ спектакля была поставлена живая картина: «Римскій-Корсаковъ и его произведенія».

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента). Минуло два мѣсяца антрепризы, перешедшей въ нынѣшнемъ году въ руки А. Н. Родзевича.

«Перехвативъ» антрепризу у г-жи Неволіной, державшей симбирскій театрѣ не одинъ годъ, г. Родзевичъ значительно переплатилъ на арендѣ. Съ него успѣли взять уже всю арендную плату и, кромѣ того, навязали въ труппу, бывшую антрепренершу Неволіну. Сдѣлано все это по «контракту», «на крѣпко».

Затѣмъ, не пріѣхало нѣсколько человѣкъ изъ приглашенныхъ въ труппу артистокъ и артистовъ (гг. О. В. Варфоломѣева, К. П. Клавдина, I. Н. Холмска, Ф. А. Томкевичъ, Н. М. Усовъ и др.), которыхъ пришлось замѣнить наскоро другими лицами, какія попались подъ руку, отчасти даже любителями изъ мѣстныхъ. И въ довершеніе всего, къ началу сезона заработали сразу два кинематографа и циркъ съ «чемпионатомъ французской борьбы» и дешевыми цѣнами. Все это, вмѣстѣ взятое, въ сильной степени отразилось на дѣлахъ труппы, спектакли которой почти не посѣщались.

Несмотря ни на какія старанія антрепризы вызвать постановками новинокъ болѣе живой интересъ къ театру, несмотря на сочувственныя рецензіи печати, общество оставалось глухимъ и спектакли шли при пустомъ залѣ. Въ городѣ, между тѣмъ циркулировали слухи, что театрѣ находится «подъ бойкотомъ» въ виду того, что антреприза Родзевича, якобы фиктивна, фактически же дѣло ведется самой г-жей Неволіной. Съ другой стороны, говорили, что «бойкотъ» этотъ поддерживается Неволіной, въ расчетахъ провалить антрепризу

Родзевича и занять его оплаченный уже театрѣ своей, якобы сформированной уже труппой.

Въ результатѣ этихъ слуховъ, въ «Симбирянинѣ» были напечатаны документально подтверждавшіяся письма Родзевича, который доводилъ до свѣдѣнія общества, что театрѣ снятъ имъ лично, и что г-жа Неволіна при сдачѣ ему послѣдняго, поставила условіемъ свое присутствіе въ труппѣ, безъ чего не соглашалась ни на какія условія переаренды театра г. Родзевичемъ. «Споръ» этотъ, или «разъясненія» едва не перешли со страницъ печати въ камеру городского судьи, но окончились лишь тѣмъ, что г-жу Неволіну перестали выпускать на сцену.

Попутно отмѣчу еще одинъ далеко небезынтересный фактъ изъ отношеній къ антрепризѣ здѣшной газеты «Народныя Вѣсти».

На страницахъ этой газеты не появляется о театрѣ ни одной строчки. Отказывается даже въ печатаніи краткихъ объявленій, какъ это было, напр., передъ бенефисомъ артиста Ф. Б. Нератова (7 ноября), которому редакціей было возвращено объявленіе не напечатаннымъ.

При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, у дирекціи опустились руки.

Изъ новыхъ пьесъ столичныхъ репертуаровъ здѣсь до сихъ поръ прошли «Жертва воспитанія», «Казенная квартира» (2 раза), «Король» Юшкевича (2 раза), «Жизнь человѣка» Андреева (2 раза), «Гусарская лихорадка», «Самсонъ», «Дуракъ» и трижды «Эросъ и Психея», кстаті сказать, дважды сдѣлавшая очень хорошій сборъ.

«По независимымъ обстоятельствамъ» отлагается давно анонсированная пьеса «Стенька Разинъ». Изъ частныхъ источниковъ все же извѣстно, что мѣстная цензура требуетъ исключенія изъ пьесы нѣкоторыхъ сценъ, безъ которыхъ на постановку «Понизовской вольницы» антреприза не рѣшается.

Во главѣ женскаго персонала стоитъ, несомнѣнно, г-жа Свободина—героиня. Правда, силы ея не богаты, но она старательная работница, больше чего на такой, какъ наша сцена, гдѣ приходится играть по 6 разъ въ недѣлю,—требовать не приходится. Какая можетъ быть разработка роли, когда бываютъ дни,—героинѣ выпадаетъ счастье играть по двѣ роли (въ праздники). Въ ея репертуарѣ лучшее мѣсто занимаетъ «Трильби»;—постановка ея увилась слоганнымъ триумфомъ артистки. Драматическое инженерю—г-жа Волынская и инженерю—комикъ г-жа Нинина—еще обѣ молодыя артистки, подающія надежды, если будутъ относиться къ дѣлу съ наблюдаемой пока любовью и добросовѣстностью. Старуха—Щеглова. Она, какъ артистка съ именемъ, не нуждается въ похвальномъ отзывѣ театральнаго хроникера. Вторые персонажи—довольно слабы даже и для провинціи.

Мужской персоналъ, строго говоря, весь олицетворенъ г. Нератовымъ, на которомъ лежитъ обширный репертуаръ сезона, и который онъ несетъ съ большою для себя честью. Герой-любовникъ—г. Ланко-Петровскій, на сценѣ человѣкъ не новый,—не пользуется такими симпатіями симбирцевъ, какъ г. Нератовъ. Недурно, правда, идутъ въ его репертуарѣ неврастеники (Федоръ Іоанновичъ), но, въ чисто драматическихъ роляхъ, онъ далекъ отъ того, что на репортерскомъ языкѣ называется просто «хорошъ». Отмѣчу еще г. Сверчкова (комикъ) знакомаго Симбирску не первый уже сезонъ и пользующагося любовью публики.

Ник. Гладковъ.

Тифлисъ. Артистическое об-во устроило 7 декабря «тургеневскій вечеръ», въ память 25-лѣтія со дня смерти писателя.

— Уполномоченнымъ малороссійской труппы А. Л. Суходольскаго ведутся переговоры съ администраціями тифл. театровъ относительно гастролей этой труппы постомъ въ Тифлисъ.

Харьковъ. Исключительная по своей внутренней, психологической, подкладкѣ трагедія разыгралась на-дняхъ въ Харьковѣ.

Артистка харьковскаго драматическаго театра Зинаида Владиміровна Янкевичъ и студентъ перваго курса харьк. технологическаго института Михаилъ Николаевичъ Замятинъ, заранѣе условившись, приняли разомъ цианистый кали, и оба почти моментально скончались.

15 декабря, около 1 час. дня, къ квартирной хозяйкѣ З. В. Янкевичъ, г-жѣ М. I. Любинской, прибѣжалъ страшно взволнованный съ запиской въ рукахъ неизвѣстный господинъ и спросилъ: «У васъ въ квартирѣ несчастье?»

Г-жа Любинская, приблизительно за часъ до этого видѣвшая г-жу Янкевичъ въ ея комнатѣ, ничего не знала и отвѣтила, что у нея въ квартирѣ все спокойно.

— У васъ отравился студентъ Замятинъ,—заявилъ неизвѣстный.

Бросились въ комнату, занятую Янкевичъ. Здѣсь, за дѣревянной перегородкой, на небольшой кушеткѣ лежалъ лицомъ вверхъ, утопая головой въ подушкахъ, студентъ Замятинъ, въ брюкахъ, бацмакахъ и жилетѣ. Смертельная блѣдность покрывала его лицо. Руки сложены на груди, какъ у покойника. Рядомъ съ кушеткой на полу лежала г-жа Янкевичъ.

Замятнинъ былъ уже мертвъ. Янкевичъ, повидимому, имѣла признаки жизни, такъ какъ тѣло ея еще было теплое.

Призванный докторъ констатировалъ смерть и г-жи Янкевичъ.

Въ комнатѣ была найдена старая театральная программа, на оборотной сторонѣ которой синимъ карандашомъ написано: «Умираемъ. Не въ силахъ разстаться». На оставленной своей визитной карточкѣ Замятнинъ написалъ: «О случившемся прошу сообщить Четверикову, дѣлопроизводителю технол. института». Почеркъ ровный, спокойный.

Возлѣ зеркала на подставкѣ стояла баночка съ выцвѣтшей надписью: «Ядъ стрихнинъ». По краямъ баночки замѣтны слѣды какого-то порошка.

Кромѣ того, на столѣ были найдены нѣсколько писемъ, и среди нихъ письмо на имя харьковскаго полицеймейстера, въ которомъ г-жа Янкевичъ сообщаетъ о томъ, что они отравились цианистымъ кали и проситъ не вскрывать ихъ труповъ. Письмо написано рукой Яшкевичъ и подписано, кромѣ нея, студентомъ Замятинимъ.

Трагедія разыгралась, очевидно, на романической подкладкѣ; самоубійство совершено, какъ видно изъ письма къ полицеймейстеру, по обоюдному согласію.

Янкевичъ (дѣвичья ея фамилія), какъ сообщаетъ «Утро», лѣтъ восемь тому назадъ поступила на сцену. Однако, скоро вышла замужъ за кандидата правъ г. Олевинскаго; бракъ оказался неудачнымъ и былъ расторгнутъ.

Будучи безъ всякихъ средствъ, три года тому назадъ она поступила на сцену.

Прошлый зимній сезонъ она играла въ одесскомъ театрѣ. Попріѣздѣ въ Харьковъ она вскорѣ познакомилась здѣсь со студентомъ Замятинимъ; послѣднему было всего лѣтъ 17—18, а ей лѣтъ 30; они полюбили другъ друга со всей искренностью молодыхъ сердецъ.

О своей любви артистка не скрывала и говорила товарищамъ по сценѣ.

Замятнинъ—уроженецъ Петербурга, сынъ статскаго совѣтника. Отецъ умеръ, и онъ жилъ у старухи-матери. Въ институтъ поступилъ въ этомъ году.

Производится слѣдствіе.

— Въ связи съ недавнимъ юбилейнымъ чествованіемъ памяти Котляревскаго, украинская труппа Н. К. Садовскаго въ Кіевѣ въ настоящее время занята постановкой «перелицованной Энеиды» Котляревскаго, имѣющей въ сценической переработкѣ. Нѣкоторыя сцены—какъ «Эней у Дилоны» или «Олимпъ», полны неподражаемаго юмора, въ которомъ оригинально переилетены черты эллинскаго быта съ украинской жизнью конца XVIII и начала XIX вѣка.

— В. А. Бороздинъ поставилъ въ свой бенефисъ «Отца» Стринберга.

Херсонъ. «Босоножка» Артемистъ-Колонна выступила въ 2-хъ вечерахъ.

Ярославль. (Отъ нашего корреспондента). Давно это было... Теперь приходится только съ грустью вспоминать, что дни эти такъ скоро миновали.

И говорить:

Было время, когда ярославское общество любителей музыкальнаго и драматическаго искусства жило полной жизнью, болѣло вопросами дня, радостно, горячо дышало. На своей скромной, небольшой сценѣ общество ставило серьезные спектакли, давало недурные концерты, устраивало блестящія литературныя утра.

Да, это было, но это и прошло. Кружокъ горѣлъ яркой свѣчей въ то время, когда во главѣ драматическаго дѣла въ немъ стоялъ дѣйствительно знающій, преданный дѣлу человекъ.

Директоромъ былъ писатель-драматургъ Василій Михайловичъ Михеевъ, нынѣ, увы, уже покоящийся въ могилѣ.

Онъ любилъ это святое дѣло и зналъ его. И въ то время общество жило.

А теперь? Грустно, скучно и холодно. Нѣтъ былого подъема, угасла глубокая вѣра въ чистое искусство, пропала увѣренность въ томъ, что съ этихъ маленькихъ, незамѣтныхъ подмостковъ можно говорить людямъ слова, правды, можно поучать людей, можно отвлекать ихъ отъ пошлости мірской и суеты...

Этого нѣтъ теперь. Остались еще любители, существуетъ еще та же сцена, ставятъ изрѣдка спектакли, а еще рѣже музыкальные вечера. Но это—не то.

Не то...

Прежде, чѣмъ говорить о томъ, что дѣлаетъ ярославское общество любителей музыкальнаго и драматическаго отдѣла сейчасъ, въ данную минуту, не будетъ лишнимъ посмотреть, что оно дѣлало послѣдніе три года.

Оглянуться назадъ необходимо, ибо многіе изъ теперешнихъ участниковъ были участниками и въ тѣ года. Три года тому назадъ общество жило, главнымъ образомъ, драмой; ей въ духовномъ смыслѣ оно и питалось.

И странное наблюдалось явленіе. До Великаго поста здѣсь шло все: и мелкіе водсвилы, и несложныя комедіи, и легкія по постановкѣ драмы...

Великимъ постомъ, когда городской театръ на долго заперся и оттуда не раздавались мощные голоса, общество любителей шло другой дорогой.

Публика начинала привыкать къ незабвенному бытовіку Островскому, стала любоваться «Рабочей слободкой»; попытались показать и драмы Южина.

Все это правда, было скромно и небогато, но важно не то, важно, что отъ безразличнаго, безсистемнаго репертуара любителей отказались и перешли къ болѣе идейному.

На Великій постъ общество обыкновенно приглашало опытнаго режиссера.

Въ этотъ годъ по счастливой случайности режиссеромъ сталъ извѣстный провинціальный актеръ С. С. Рассатовъ, нынѣ съ успѣхомъ подвизающийся въ труппѣ нашего стараго знакомца П. П. Медвѣдева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Этотъ талантливый человекъ сразу поставилъ дѣло на правильную дорогу, въ одинъ сезонъ сумѣлъ подготовить опытныхъ и уже знающихъ свое дѣло любителей, изъ которыхъ теперь многіе уже профессионалы.

Такъ приблизительно шло и дальше. Черезъ годъ вмѣсто г. Рассатова на Великій постъ былъ приглашенъ молодой, но преданный дѣлу, и способный актеръ Мунихъ.

Г. Мунихъ повелъ любителей по новому пути, сталъ при ихъ посредствѣ искать новыхъ дорогъ въ искусствѣ.

Онъ сумѣлъ хорошо поставить прекрасный гауптмановскій «Потонувшій колоколь», онъ научилъ любителей любить искусство и относиться къ нему осторожно и бережно.

Теперь, въ текущей сезонъ общество пригласило режиссеромъ Бишофъ-Сокольскаго, человека не безъ дарованія.

Новый режиссеръ всталъ на правильную точку: онъ забылъ, что существуютъ фарсы, непонятныя водевили и ничего не дающія комедіи. Онъ пошелъ искать серьезный репертуаръ и его, видимо, находить.

За небольшой промежутокъ времени была поставлена лучшая Найденовская драма «Дѣти Ванюшина», была удачно сыграна и пьеса Горькаго «Мѣшане».

Исполнителей я достаточно хорошо знаю, много разъ и въ очень различныхъ вещахъ ихъ видѣлъ, а потому могу сейчасъ же сказать о нихъ нѣсколько словъ, опредѣлить до нѣкоторой степени достоинство ихъ игры.

Конечно, когда приходится говорить объ игрѣ гг. любителей, приходится быть весьма осторожнымъ, нужно помнить, что исполнители той или иной вещи только любители.

И я осторожно, бережно къ нимъ отнесусь, вскрою ихъ игру.

Прежде всего женскій персоналъ:

Г-жа Аруева—опытная, любящая сцену. Любительница весьма внимательная, серьезно относится къ своей задачѣ и въ большинствѣ случаевъ рѣшаетъ ее и умѣло, и правильно.

При серьезной работѣ, при вдумчивомъ, добросовѣстномъ исполненіи изъ г-жи Аруевой можетъ и, вѣроятно, выработается хорошая *ingenue-dramatique*.

Надо отдать ей должное: роли она постоянно знаетъ, разучиваетъ ихъ и на сценѣ является уже съ готовымъ матеріаломъ.

Не таковы г-жи Никитина и Сольская. Это—«любительницы» и только. Видимо онѣ больше играютъ для своей забавы, для собственнаго своего развлечения. Это сказывается во всемъ. Къ ролямъ онѣ относятся безразлично, хотя претендуютъ на первыя.

Изъ мужскаго персонала особаго вниманія заслуживаетъ молодой, опытный любитель г. Арчаковъ.

Г. Арчаковъ хорошій Алексѣй («Дѣти Ванюшина»), весьма недурной Петръ («Мѣшане»). Любитель добросовѣстно исполняющій свой долгъ. Играетъ горячо, съ искреннимъ чувствомъ, подъемомъ.

Отмѣчу г. Нѣмчинова—старого любителя. Жаль, что любитель однообразенъ. Если бы у него не было этого недостатка, онъ много бы выигралъ. Играетъ вполне удовлетворительно.

Хорошо играетъ г. Арцибашевъ.

Постановки въ общемъ недурны.

Теперь любители готовятъ «Огни Ивановой ночи».

Помимо очередныхъ исполнительныхъ собраній въ обществѣ любителей на послѣднемъ собраніи рѣшено ставить еще общедоступныя экстренныя.

Слѣдующій общедоступный спектакль въ воскресенье 7-го декабря.

Идетъ драма «Дѣти Ванюшина» уже игранная разъ.

Вотъ все, что можно сказать о мѣстныхъ гг. любителяхъ.

Н. Ефр—овъ.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ. 4/61

СЕМЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ „Красная Мельница“

улицы Газетная и Тверской, д. О-ва „Россия“.

— Телефонъ 217-91. —

Только въ „КРАСНОЙ МЕЛЬНИЦѢ“.

можно видѣть такую роскошную и обширную программу, мѣняющуюся каждые два дня.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ: Франціи, Германіи, Ита-
ліи, Австріи, Америки и Африки.

ВЪ АНТРАКТАХЪ ИГРАЕТЪ САЛОННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА АРТИСТА Т. КОРША И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Имн. т. Смирнова, артисты т. Корша М. М. Климовъ, И. Р. Пельтцеръ, О. Д. Виндигъ; **ГРИМЪ:** В. И. Хлѣбниковъ; **ПЛАСТИКА:** арт. Имн. т. М. М. Мордкинъ и И. П. Семеновъ; **ФЕХТОВАНИЕ:** И. Ф. Берсеньевъ. Лекція по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологій дыханія и звука.

Практика на сценѣ.

Переговоры отъ 2—3 дня и отъ 5—7 вечера.

Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. № 15, кв. 11. Телефонъ № 25—17.

1-Я ЧАСТНАЯ

„ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА“

Л. Р. Нелидовой и А. Я. Соболицанской.

МОСКВА, Страстной бульваръ, д. нн. Ливень. ТЕЛЕФ. 240-45.

Классы: I. Специальный балетный, примим. дѣти отъ 8—15 лѣтн. возраста.

II. “ усовершенствованія для артистокъ.

III. Эстетической (балетной) гимнастики (1-я въ Россіи) для дѣтей отъ 7—15 л. возраста, содѣйствующей ихъ физическому и эстетическому развитію.

IV. Искусства хореографіи, для взрослыхъ женскаго пола. Полный курсъ танцевъ; подготовка къ оперн., драмат., оперет. и другимъ сценамъ; подготовна на учительницъ танцевъ.

Постановка танцевъ. Прохождение ролей. Подготовна взрослыхъ лицъ нъ балетной сценѣ и проч.

ПРОГРАММА и УСЛОВІЯ ВЪ ПОМѢЩЕНІИ ШКОЛЫ.

Тамъ же брошюра Л. Нелидовой: „Искусство движеній и балетная гимнастика“.—Цѣна 50 коп.

Къ гастролямъ Сары Бернаръ.

„ШУТЫ“ (LES BOUFFONS).

Пер. въ стихахъ LOLO (Л. Мунштейна).
Продается въ редакціи журнала „Рампа“
и въ Интернаціональномъ театрѣ.

Цѣна 1 рубль.

„ДЕПУТАТЪ“

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ.

М. СУКЕННИНОВА.

Цѣна 2 руб.

Выписывать можно изъ редакціи
журнала „Рампа“ (Москва) и „Те-
атръ и Искусство“ (Петербургъ).

НЕДОРОГО

продаются новыя

ТОНОЛА, АНГЕЛУСЪ и ПІАНОЛА.

Видѣть можно ежедневно съ 12 дня до
10 веч. Театральная площадь, театръ
„Континенталь“. Телефонъ № 223-09.

ВАРШАВСКАЯ

модная мастерская

М. А. СОБОЦИНСКОЙ.

Петровка, д. Савостьянова, кв. 30.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всевозможные дамскіе костюмы
платья и наряды по послѣднимъ

ПАРИЖСКИМЪ ФАСОНАМЪ.

Исполненіе скорое, изящное и ак-
куратное по самымъ умѣреннымъ
цѣнамъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ: —

лучшіе **КОНСЕРВЫ**

изъ всевозможныхъ **ОВОЩЕЙ**

ТОРГОВАГО ДОМА

„Колосова и Волковъ“

Также пикули, соя, горчица, томатъ-пюре и проч.

Главный складъ: Лубянской проѣздъ.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ

ПОГРЕБЪ-РЕСТОРАНЪ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИНЕТЫ. • ТОРГОВЛЯ ДО 2-ХЪ ЧАС. НОЧИ.

Тверская, Противъ кофейни Филиппова.

Телеф. 65-88.

Телеф. 65-88.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

(Большая Худитская).

Съ **26-го** декабря по **6-е** января
ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ
Роб. и Раф. АДЕЛЬГЕЙМОВЪ.

Билеты съ 11 час. утра до 7 час. веч. въ кассѣ театра.
Дирекція Театр. Целлеръ.

КОРСЕТЫ М-МЕ БОНИ.

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., ДОМЪ ЯКОРЬ. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.

ТОЛЬКО НОВѢЙШІЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.

НОВОСТЬ: КОРСЕТЪ „CASHE-VENTRE“
вполнѣ замѣняющій трико.

КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.

Дьяволъ (Чортъ)

Ком. въ 3-хъ д. изъ совр. жизни Фр. Моляра, перев. Е. Я. Берлинраута и Д. Д. Языкова. Реперт. театра Корша текущ. сезона.

Цѣна 2 рубля.

Изд. библиотекы М. А. Соколовой, (Москва, уг. Тверской и Газетнаго, д. Фальцъ-Фейна)

Слабыя жещихы.

ОТКРЫТИЕ ЧУДЕСНАГО ПИТАТЕЛЬНАГО СРЕДСТВА.

Только женщина можетъ понять, что за ужасъ быть слабой и больной. Много лѣтъ я не находила себѣ покою и не испытывала радости жизни. Я была нервна, возбуждена, даже истерична. Страдала частыми головными болями, бессонницей, болью въ поясницѣ, слабостью, сердцебиеніемъ и въ числѣ другихъ крайностей, особенной сонливостью.

Я обращалась за совѣтомъ къ первѣйшимъ авторитетамъ медицины, лѣчилась ваннами, даже подвергалась, по совѣту врача, легкой операци. Но все это помогало лишь временно. Однажды я, воспользовавшись лѣтнимъ отпускомъ, поселилась въ домъ одного престарѣлаго медика, который послѣ долготѣняго преподаванія въ знаменитомъ высшемъ учебномъ заведеніи, удалился на покой. Этотъ ученый посовѣтовалъ мнѣ не обращаться больше къ медицинѣ, такъ какъ, чѣмъ больше я буду принимать всякихъ тинктуръ, пилюль и т. п., тѣмъ хуже стану себя чувствовать. Онъ предложилъ приготовить для меня химическій питательный препаратъ, который я должна была принимать ежедневно, по

2 чайныхъ ложечки, онъ увѣрялъ меня, что я скоро выздоровѣю.

ЕЖЕДНЕВНОЕ УВЕЛИЧІВАНІЕ ВѢСА.

Я послушалась совѣта этого любезнаго ученаго. Почти моментально мое здоровье улучшилось. Вѣсъ моего тѣла увеличился, аппетитъ улучшился, сонъ сталъ спокойнѣе, нервы улеглись; я не чувствовала больше ни слабости, ни боли. Никогда еще я не чувствовала себя такой бодрой и довольной. Жизнь казалась мнѣ не мученіемъ, какъ раньше, а радостью. Въ нѣсколько часовъ я могла сдѣлать то, для чего раньше нуженъ былъ цѣлый день. Съ того времени я наслаждаюсь полнымъ здоровьемъ.

Зная, что я не одна страдаю подобной слабостью, особенно частой у женщинъ, я приобрѣла этотъ драгоценный рецептъ и поручила толковому химику приготовить препаратъ въ большомъ количествѣ. Я назвала препаратъ „АЛЬБУКОЛА“ и высылала его тысячамъ женщинъ всякаго возраста, при чемъ результаты всегда были поразительны. Въ этомъ могутъ всякаго убѣдить ежедневно получаемыя мною отовсюду письма, въ которыхъ превозносится „АЛЬБУКОЛА“.

Безплатно всѣмъ жещинамъ.

Такъ какъ я желаю, чтобы каждая женщина, здоровье которой неудовлетворительно, испытала дѣйствіе „Альбукола“, то по первому требованію высылаю пробный пакетикъ бесплатно по полученіи точнаго адреса и 2-хъ 7 коп. марокъ на пересылку.

Рита Нелъзонъ, Москва, Б. Лубянка, домъ Морель, № 84.